

ВИКТОРИЯ БОРОДИНОВА

Эдибриет-429

ЭКО-ФАНТАСТИКА

Виктория Бородинова

Эдибриет-429. Эко-фантастика

«Издательские решения»

Бородинова В. А.

Эдибриет-429. Эко-фантастика / В. А. Бородинова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-747446-1

Книга об исследователях, попавших на, казалось, необитаемую разумными существами планету, полностью покрытую водой. Героев ждут приключения, испытания и непростой выбор в итоге.

ISBN 978-5-44-747446-1

© Бородинова В. А.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1	6
Прибытие Эд—ИБР	6
Служба на исследовательской станции ЭЭн-8631-Эд	10
Первая часть записей	13
отчет № Эдибриет-429 – 2. Свет 310120, марел третий.	13
Первое задание	
отчет № Эдибриет-429 – 3. Свет 310120,	15
марел четвертый. Транспортировка секретных	
исследовательских блоков Эд—ИБР	
отчет № Эдибриет-429 – 4. Свет 310120, марел девятый.	20
Штраф	
отчет № Эдибриет-429 – 5. Свет 310121, марел	23
триста девяносто девятый. Долгая и тяжелая служба	
на дополнительной энергетической станции	
отчет № Эдибриет-429 – 6. Свет 310122, марел сто	28
тридцать второй. Возвращение на ЭЭн-8631-Эд	
отчет № Эдибриет-429 – 7. Свет 310122, марел сто	32
шестьдесят шестой. Исследования в лабораториях	
среднего уровня	
Конец ознакомительного фрагмента.	41

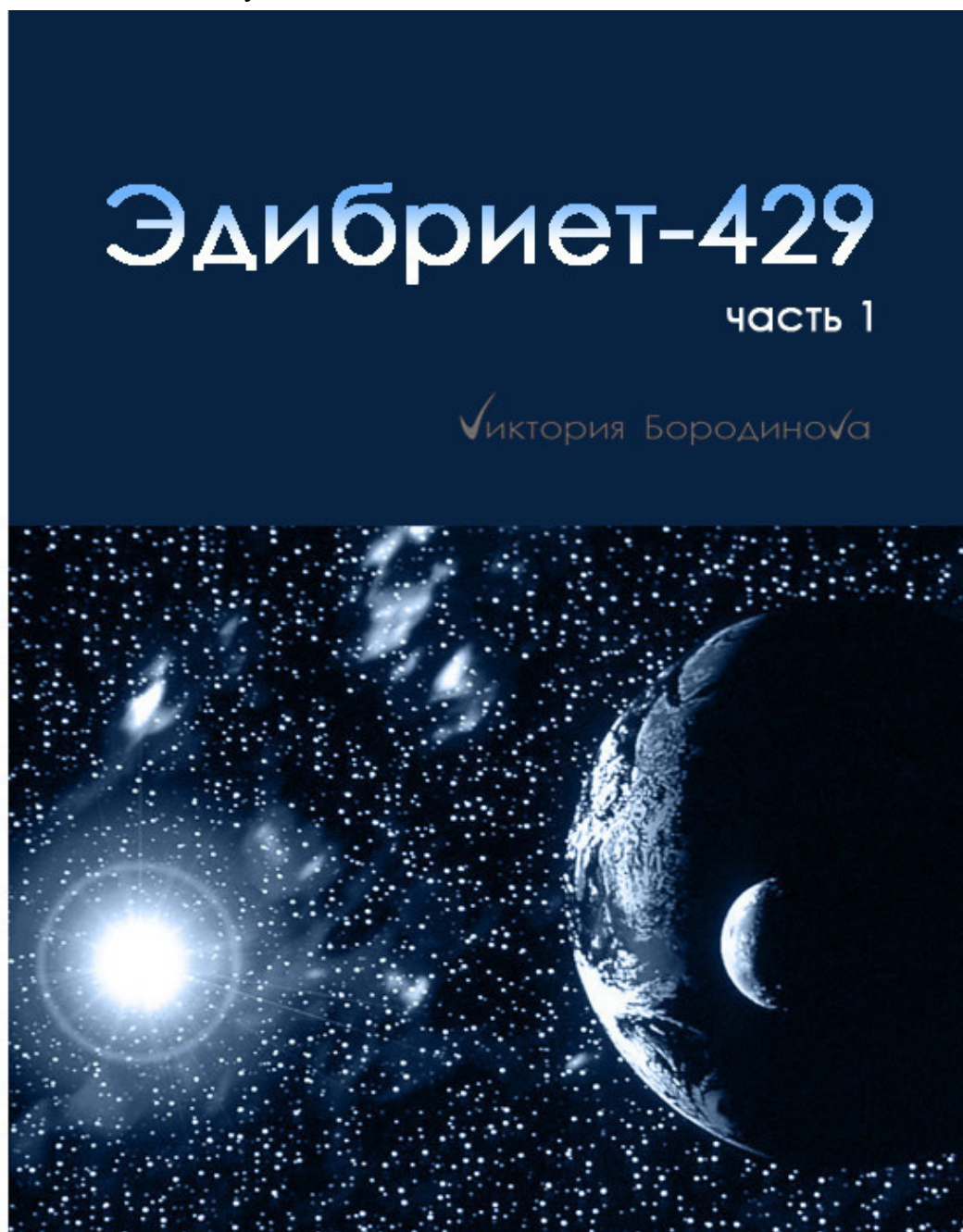
Эдибриет-429 Эко-фантастика

Виктория Александровна Бородинова

© Виктория Александровна Бородинова, 2017

ISBN 978-5-4474-7446-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1

Прибытие Эд—ИБР

«...КдЭлун Миикд Ризадон тваа тЭЭдибр ДаблЭн гти Томиа бЭова, а джЭ гзЭЭн Кали-толЭн риЭп...» – голос информатора активизировал меня.

Я открыла глаза. Все вокруг плыло. Я отвратительно себя чувствовала, тошнота подкапывала к горлу. В моих мышцах не было сил. Я ощущала колоссальную скорость. Скорость движения.

«...Исследователи! Вы прибываете на планету Эдибриет-429! Ваш экипаж из тридцати двух планетных исследователей был сознательно возвращен на Первой Материнской Планете...» – громкие резкие звуки ранили мой слух.

Удушливое усыпляющее пространство, наконец, становилось свежее. Открылись вентиляционные форсунки, и мне стало легче. Головокружение почти прекратилось. Я поднялась и села. Кровь ударила в виски, и я скорчилась от резкой сильной боли. На своих запястьях я увидела выбитый красный номер двадцать девять.

«...для этой экспедиции. Вы биологические единицы! У вас нет прошлого, нет опыта какой-либо жизни! Но в каждом из вас заложены определенные, необходимые для выполнения заданий Вселенской Межгалактической Организации Миров навыки и знания...» – программа-осведомитель продолжала свой отчет.

Я огляделась вокруг. В довольно большом отсеке криволинейной плавной формы на рядах обтекаемых амнхромированных выступов лежали тела. Это был состав команды. Среди них видела и белокожих и темнокожих как я. Они тоже медленно и тяжело приходили в себя. Кто-то смотрел еще невидящим взглядом вверх, кто-то пытался падая привстать, кто-то еще лежал совсем без движения. Как и сказала система, было нас тридцать два. На всех была одинаковая облегающая черно-белая форма с крупной белой эмблемой Вселенской Межгалактической Организации Миров на спине. Множество нахлестов, технических карманов и застежек составляли сложный покррой. На рукавах и на икрах стояли датчики жизнедеятельности.

Подняла взгляд вверх и увидела, что серые стены отсека заканчиваются большим иллюминатором. За ним посреди Вселенского мрака были звезды и планеты. Я знала, что меня зовут Дэмриел, другие расы прозвали нас просто – разумными.

«...Два блока с оборудованием, новым отсеком стационарной станции и капсулой с исследователями приближаются вместе с астероидным дождем к планете Эдибриет-429. Персонал станции пройдите к стене безопасности! Персонал станции пройдите к стене безопасности! Через час Эд-ИБР войдет в атмосферу...» – вертикальные огни плоских узких и длинных встроенных ламп тускло освещали наш отсек.

Многие уже встали. Координация еще не восстановилась после рождения и долгого полета, и я неровно шатаясь, шла к стене безопасности. Когда я заняла одну из впадин и моя спина полностью коснулась стены, с боковых узлов вырвались гибкие амортизирующие прозрачные щупальца и мгновенно обвили мое тело.

«...Исследователи! Вы прибываете на планету Эдибриет-429! Ваш экипаж из тридцати двух воинов...» – снова и снова повторяла программа оповещения, сокращая срок прибытия.

Почти весь состав исследовательского экипажа стоял у стены безопасности. Я смотрела в верхнее окно отсека. Началась сильная вибрация. Активизировались мощные поля компенсации скорости и атмосферных ударов. Рев, грохот и свист падения пугал и оглушал. Стены капсулы дрожали, но наши ремни хорошо смягчали частые толчки и удары. И вот

я увидела атмосферу. Сначала мрак за иллюминатором стал светлеть, потом мы прорезали густые светлые облака, оставив их далеко позади. Наш отсек ярко осветило дневным светом звезд. Болезненные перегрузки от слишком быстрого снижения поработили тело. Я ощутила сильнейший удар. Несмотря на амортизирующие ремни, меня резко рвануло вверх. Упругие гибкие крепления растянулись, и я почувствовала пустоту и ничтожность своего тела. Небо в окне быстро темнело и отдалялось. Мы погружались! Скорость Эд—ИБР быстро падала. Нас накрыла полная темнота. Я словно ослепнув, напряженно всматривалась во мрак, стремясь увидеть хоть что-нибудь. Темнота пугала меня ведь Эд—ИБР мог терпеть крушение! Но вроде бы все было в порядке. Лишь ненавистная система не умолкала, сообщая, что через полчаса мы достигнем основной станции. Медленно включился свет. Щупальца ремней безопасности ослабли и втянулись в стену.

Мы медленно погружались. За иллюминатором видна только крошечная тьма. Команда вышла из своих посадочных мест – углублений в стене безопасности разговаривали и общались друг с другом. Я тоже вышла, но общаться у меня не было желания. Шли долгожданные минуты прибытия, тянулись, словно вечность и все не заканчивались.

Подняла голову, вслед за остальными. За иллюминатором отсека появилось удивительное зрелище. Со всех сторон доносились возгласы удивления и восхищения. Перед нами раскрылась новая Центральная Вселенная с ее бесчисленными галактиками, звездами и планетами.... На черном фоне мерцали, вспыхивали и затухали тысячи крохотных огней. В окне отсека жили миллионы незнакомых жизней. Они будто рождались, переливались яркими биолюминесцентными сине-голубыми огнями и, подарив нам это прекрасное зрелище, умирали.

«...Аварийная ситуация! Аварийная ситуация! Блоки исследовательского корабля отклонились от заданного Вселенской Межгалактической Организацией Миров программы курса. До прибытия осталось двадцать минут. Всем исследователям пройти в корпус высадки! Всем исследователям пройти в корпус высадки...» – громко предупреждала программа-осведомитель.

Я тяжело почти последняя отвела взгляд от прекрасного зрелища и вышла вместе с остальными из отсека. По узкому тоннелю, ориентируясь на мигающие указатели, мы прошли к эвакуационным капсулам. Каждая из них, вытянутая треугольная с уплощенными краями, была рассчитана на троих пассажиров. Когда мы зашли вдвоем в капсулу, прочные прозрачные люки медленно затворились. Аппарат с равномерным тихим шумом опоясал нас стальными зажимами, и через несколько минут нас выбросило наружу.

Через толстый сплав люка я хорошо видела все происходящее вокруг. Среди полной темноты наблюдала Эд—ИБР. Он был похож на колоссальный кусок скальной породы, от нее его отличали только редкие, узкие и длинные иллюминаторы. В них и по скалистому корпусу нервно мерцали красные аварийные огни. Капсулы с экипажем катапультировались одна за другой. Подсвеченные, они яркими пятнами плыли по мраку. Я видела очертания разумных, помещенных в них. Эвакуационные капсулы шли управляемые автопилотом. Нам лишь оставалось терпеливо ждать прибытия и всматриваться в темноту. Редкие затухающие искры жидкостных созданий сопровождали нас.

– Какие ваши имена? – спросила я устав от мрака.

– Я ДэРиинд! – ответил белокожий парень с русыми волосами.

– ЛЕрГиа-57... – негромко произнесла рыжая девушка.

– Дэмриел! – представилась я сама.

На вид им было лет двадцать пять. Скорее всего, столько же было и мне. Я еще не видела своего четкого не искаженного отражения.

– Не испытываете страх? – поинтересовалась я после недолгой паузы.

– Страх?

– Да.... Вокруг темнота, а все капсулы освещены, словно мишени или приманка! Мы же не знаем одни мы здесь или нет!

– Думаю, что наше руководство знает что делает... – поделился своим мнением ДэРи-инд.

– Меня больше пугает то, что ждет нас дальше на станции... – подытожила ЛЕрГиа и весь остальной путь мы продолжили молча.

Двигатель капсулы монотонно гудел. Я смотрела на другие, движущиеся впереди и позади нас, аварийные капсулы и наслаждалась увиденным. Вдали показались прекрасные существа. Они не спеша парили в толщине жидкости, размахивая своими сияющими разноцветными биолюминесцентными крыльями. Некоторые особи сбились в группы и сопровождали нас так близко, что я могла рассмотреть во всех подробностях их прозрачные тела. Создания были крупными, больше нашей капсулы. Они извивались рядом, перебирали тысячами светящихся ресничек и отбрасывали на наши лица и форму красочные отблески. Глубокожидкостные существа выглядели безобидными, медленно обгоняли нас, рассекая своими тройными хвостами черное пространство. Я смотрела на них шокированными глазами и заметила удивленные лица спутников. Провожая взглядом призрачных существ, увидела, что мы приближаемся к основной базе. Гигантская станция при нашем появлении осветилась сотнями освещенных иллюминаторов, разрезая лучами света окружающий мрак. В нее входили не меньше двух десятков блоков. По крайней мере, столько я смогла рассмотреть.

Наша капсула содрогнулась и резко остановилась, войдя в транспортный блок. Потом захваты машины перетягивали нас по стыковочным отсекам с разным давлением, пока уровень жидкости не упал до минимального. Люк транспортировочной капсулы открылся и мы вышли. Ноги в универсальной высокотехнологичной непромокаемой форме по щиколотки погрузились в жидкость. Остальной эвакуируемый экипаж прибывал, и вместительный отсек наполнился шумом переживаний от увиденного. Вся команда уже окончательно оправилась после тяжелого пробуждения и активно беседовала между собой. Казалось, только у меня и ЛЕрГиа было подавленное не хорошее состояние. Мы ждали, когда за нами придут.

«...Исследователи! Внимание! Исследователи! Внимание! Пройдите по указательным направляющим в главный отсек информации центрального корпуса! Исследователи! Внимание! Исследователи! Внимание! Пройдите по указательным...» – распорядилась та же система-информатор.

Все исследователи, улыбаясь и шутя, двинулись к выходу. Мы зашли в длинный узкий невероятно высокий тоннель. Стены его были разделены на горизонтальные сектора. Каждому сектору соответствовал свой от теплого к холодному оттенок и обозначал уровень основной станции. Это был аварийный тоннель. Лестницы из прозрачного устойчивого сплава спускались с самого верхнего уровня. Сквозь прозрачные дороги я видела весь отсек эвакуации. Окон здесь не было и яркие светящиеся надписи обозначающие расположение отсеков и типов помещений тускло освещали нам линию движения. Мы остановились, всматриваясь в указатели, и потом стали подниматься на третий темно-оранжевый уровень. Я успела рассмотреть четырнадцать уровней. Сложный шлюз раскрылся, и мы прошли на третий уровень. Бесконечный невысокий тоннель уходил вдаль. По одну и другую стороны отгорожены прозрачной перегородкой хранилища, блоки и аппараты. Сбоку вилась техническая дорожка с поднимающимися простыми посадочными местами. Мы рассаживались по двое и неспешно двигались вперед. Бесконечный коридор то был прямым, то сильно петлял. Наконец впереди сидения складывались и уходили в плоскость пола. Мы сошли с движимой дорожки и направились к следующей грузовой двери. Она по мере нашего приближения открылась, и перед нами предстал целый город...

В гигантском сером, обтекаемой неправильной формы блоке, казалось, помещалось все. Стены и свод были изрезаны криволинейными огромными иллюминаторами и чер-

ной сеткой несущих конструкций. Справа сверху виднелись прозрачные перегородки спальных капсул персонала, слева лаборатории. Внизу располагались сады с растениями разных планет для отдыха и приема пищи. В самом верху в противоположной стороне города-блока под самым сводом виднелся плавный округлый корпус главного отсека информации. По всему периметру города-блока тянулись входы и выходы, лестницы и выступы технических отсеков и помещений. Открытую площадку внизу среди садов украшала колоссальная движущаяся амнхромированная эмблема Вселенской Межгалактической Организации Миров. Выглядела она как два дублирующих скошенных четырехугольника с кодом Первой Материнской Планеты. Холодные искусственные равномерные лучи освещали все вокруг.

Было странным, что никого не было в таком колоссально большом блоке. Не видела я никого ни в технических коридорах, ни здесь за перегородками спальных корпусов и главного отсека информации. Впереди идущие стаи подниматься. Я растерялась, не зная как можно попасть в отсек информирования, но быстро все прояснилось. На плавающей панели остальные выбирали путь и из основания выступа, на котором мы находились, появлялись прозрачные ступени. Экипаж поднимался, и они перемещались по невидимому неощутимому разумными полю с пройденного пути на предстоящий. Я видела, как за огромными иллюминаторами города иногда проплывали светящиеся контуры уже знакомых нам мирных больших существ. Мерцали вдали вспышки редких точек. Так почти без опоры мы преодолели большое расстояние и вступили на твердое основание. Шлюз отворился, и мы вошли в корпус главного отсека информации.

Служба на исследовательской станции ЭЭн-8631-Эд

Вокруг возвышенности, расположенной посреди вместительного помещения в пространстве плавали ряды лаконичных сидений. Отсек был рассчитан примерно на пятьсот совещающихся. Все мы сразу же принялись рассаживаться. Когда сел последний разумный люк над возвышенностью раскрылся, и сверху выехало крупное прозрачное многоугольное хранилище. В его делениях стояли симбиотики. Их яркие корпуса были массивными, а искусственные черепа сильно вытянутыми и закругленными, три вертикальных продолговатых глаза умели захватывать любое даже самое малое движение на гигантском расстоянии. Они спали. Меня сразу же пронзила догадка о том, что мы единственный живой персонал на основной станции. По команде пробежал тихий шепот недоумения и недовольства.

Скоро роботы активизировались и вышли из своего хранилища. Симбиотики одинаково двигались по одной и той же программе:

«Приветствуем вас на очередном сборе на основной станции ЭЭн-8631-Эд. Вы – персонал станции. Ваши задачи и специальность – универсальные младшие исследователи. В ваших телах закодирован доступ к отсекам, соответствующим вашему званию. Доступ в большинство блоков основной станции запрещен... – неспешно и скрипуче излагали роботы. – Мы собственность и надзиратели закона Вселенской Межгалактической Организации Миров. Вы обязана беспрекословно и незамедлительно исполнять приказы Аппарата Организации Миров».

Мы внимательно вслушивались в слова симбиотиков.

«Ваши задачи – добывать образцы местного примитивного животного мира, их исследование и классификация. Основная станция находится на пике хребта всепланетного океана, на глубине сорок три тысячи ридтов. Выход из станции без специального глубоководного снаряжения приведет к мгновенной смерти», – сообщали роботы по кругу, умолкал один, продолжал другой.

Симбиотики – древняя надежная разработка на основе слияния роботов и энергопроводящих древних бактерий. Симбиотики обладали невероятно мощным мгновенно самообучающимся интеллектом. В истории развития Вселенской Межгалактической Организации Миров все чаще применяли их на директивных постах. Они были чрезвычайно долговечными машинами и давно вытесняли смертных разумных. Когда-то в архаике роботы подчинялись нам, но сейчас мы уже жили в иной Центральной Вселенной.... Поэтому у нас были все причины недолюбливать бездушных симбиотиков.

«...Младшие универсальные исследователи! У вас есть два марела на адаптацию перед первым заданием», – роботы завершили информирование и сошли с платформы.

Проследовали мимо нас и устремились по новой программе. Экипаж лишь проводил их настороженными взглядами. Не успели скрыться первые, как на платформе посередине главного отсека информации спустилась другая партия симбиотиков. Они также разошлись по направлениям заданным Аппаратом Организации Миров. За ними последовали все новые и новые роботы. Потерявшая интерес к происходящему команда разбрелась по городу. А роботы продолжали пребывать и скоро наполнили жизнью весь центральный блок, являясь неотъемлемой его частью. Можно было сказать, что они – это сама исследовательская станция. Оторванные от блоков родных систем роботы нарушались, их программы останавливались и работали с перебоями, поэтому они никогда не покидали своих блоков без перепрограммирования Аппаратом Организации Миров. Яркие кислотно-желтые оболочки симбиотиков были отлично видны издали на сером фоне блоков. Стало ясно, что основная станция ЭЭн-8631-Эд находилась в консервации до нашей посадки.

Мы заняли спальные корпуса. Их было достаточно много, явно не для тридцати двух разумных, симбиотики не спали, а значит, кто-то еще мог прибыть на станцию. Я, ДэРиинд и ЛЕрГиа-57 расположились в смежных близких блоках. Мы с интересом изучали спальные места. Прозрачную стену в город-блок можно затемнить нажатием на плавающую панель, а можно задать программу и все стены индивидуальной капсулы превращались в живые движимые пейзажи, города на разных планетах Вселенской Межгалактической Организации Миров. Включив отражения, я впервые увидела не размытое и искривленное, а свое четкое и пропорциональное отражение. Я была довольно высокого для девушки роста, почти в два ридта, с длинными ногами и руками с узкими кистями. Было видно даже сквозь форму – упругие крепкие мышцы тела обладают силой. Я сняла всю одежду. Номера на теле были не только на запястьях, но и на икрах, а на спине была выбита крупная красная, словно окровавленная эмблема Вселенской Межгалактической Организацией Миров. Скорее всего, эти знаки были предназначены для опознания без специального оборудования кусков тел погибших.... Мои темные длинные волосы были уложены в хитросплетенную сложную прическу. На темной коже, под строго очерченными густыми бровями блестели большие черные глаза. Овальное лицо, тонкий нос и полноватые губы...

Я включила на плавающей панели управления спальной капсулой блок для записей и написала первое оглавление: «отчет № Эдибриет-429 – 1. Свет 310120, марел первый. Служба на исследовательской станции ЭЭн-8631-Эд». В отчете я описала все, что произошло со мной и другими исследователями этим марелом. Иными словами я стала вести личные записи. Когда глаза от напряжения совсем устали, я выбрала панораму Малой Вселенной и уснула под соответствующий легкий свежий аромат черной пустоты. Мой сон был беспокойным от увиденного за первый марел жизни. Симбиотики сменялись биолуминесцентными существами, грузовыми отсеками и складами, пока не активировался режим полезных снов. По моему мнению, это была одна из лучших разработок Вселенской Межгалактической Организации Миров, технология была уже генетически вживлена в сознание каждого исследования еще при рождении. В процессе сна отдыхая физически организм больше не терял драгоценные части марела. Каждый мог мгновенно мысленно выбрать разновидность своего сна. Режим полезных снов позволял просматривать сообщения Аппарата Организации Миров с различных планет, отдыхать, листая фильмы межгалактического архива, путешествовать, участвовать в межпланетных соревнованиях и войнах, познавать далекие миры с неведомыми существами и даже обучаться. Я быстро просмотрела последние новостные сообщения Вселенской Межгалактической Организации Миров о не прекращающейся жестокой две тысячи световой войне на планете ЗолиЭЭ—367 между доригами и золиЭЭлами, о появившемся вирусе в капсулах взращивания на Первой Материнской Планете и отдала предпочтение обучающему курсу для универсальных младших исследователей. В нем среди виртуальных разумных знакомилась с оборудованием и его возможностями, на котором предстояло изучать создания этой планеты...

Наконец я открыла глаза. Отключила программу приятного сопровождения сна и вышла в город. Внизу я увидела своих новых знакомых, с которыми находилась в эвакуационной капсуле и поспешила к ним. Они прогуливались по техногенному парку, рассматривали и обсуждали изредка появляющихся парящих океанских существ. Я чувствовала, что между нами завязывается дружба. Они с радостью приняли меня в разговор. Вскоре к нам присоединились другие разумные, я познакомилась и с ними. В закрытой зоне столовой для нашего питания роботы-повары выращивали крупные растительные клетки митохондрии – так они синтезировали специальную пищу, легко воспринимаемую любым организмом и довольно сносную на вкус. Эти клетки не являлись сложной биологической единицей, поэтому, поедая их, мы не совершаем преступления против живых организмов. Все вместе мы расположились за весьма бесформенными, но удобными столиками в открытой среди

деревьев столовой, приятно обедали, негромко подшучивали над симбиотиками и делились планами о том, кто чему хотел бы посвятить жизнь после экспедиции. Я узнала о своих новых друзьях, что темнокожий КоринДол хотел стать бойцом армии Вселенской Межгалактической Организации Миров, высокая черноволосая ИрииЛЛа благотворительным исследователем, коренастый весь в веснушках Латаис создающим деятелем и галактическим надсмотрщиком, а смуглая Серла-18 была склонна к творчеству и искусству. Так мы беззаботно провели два марела отдыха, отведенные нам роботами Аппарата Организации.

Первая часть записей

отчет № Эдибриет-429 – 2. Свет 310120, марел третий. Первое задание

В главном отсеке информации симбиотики выдали инструкции по первому нашему заданию. По программе роботов нам предстояло выйти в открытый океан. Собрать образцы грунта и глубокожидкостных животных. Это погружение должно было стать пробным и тренировочным перед предстоящим настоящим важным заданием. Полученные образцы мы обязаны были исследовать и классифицировать, тем самым, восстановив исследовательские знания и способности, внедренные нам Вселенской Межгалактической Организацией Миров. По основному Главному Первому и важнейшему закону Аппарата Организации Миров нам было запрещено уничтожать и убивать представителей биологической жизни исследуемой планеты. В медицинском отсеке роботы ввели нам в организмы все предупредительные биотические растворы – так мы находились в безопасности, подвергаясь смертельной опасности исходящей от существ-убийц, которые могли проникнуть в наши тела, как в жидкости, так и в атмосфере Эдибриет-429. Затем мы приступили к тренировочному погружению.

В транспортном отсеке научно-исследовательского блока имелось все необходимое оборудование. В вертикальных ячейках лежали наши помощники – роботы-сборщики. Это была последняя модификация, у них новый немного уплощенный не симметричный корпус, напоминающий серые обкатанные морские камни. Мы снимали тяжелых помощников и грузили в глубокожидкостный планеровщик С-100-Етан. Надели поверх формы неуклюжие стесняющие движение светло-серые спусковые костюмы со снаряжением. На груди и спине каждого исследователя стояло число – так при аварии и отключении режима сообщения мы могли идентифицировать состав экипажа. В соответствии с выбитыми на наших телах красными цифрами мне достался номер двадцать девять, ЛЕрГиа семнадцатый, а ДэРиинду первый. Теперь эти номера снаряжения были закреплены за нами до конца экспедиции.

Мы задали роботу-информатору блока программу спуска и ухватились за поручни спуска по боковым крыльям планеровщика. Погружение началось. Отсеки через предназначенные для этого отверстия стали постепенно наполняться жидкостью. Даже сквозь специальное глубокожидкостное снаряжение я чувствовала холод, поглощающий мое тело. Контролирующие первое учебное задание симбиотики стояли за смотровым сплавом транспортного блока. Когда последний отсек наполнился жидкостью, открылись ряды шлюзов и планеровщик пришел в движение. По заданному курсу он должен ровно идти пока не достигнет посадочной точки. Я оглядывалась пытаюсь увидеть ДэРиинда и ЛЕрГиа, но вся команда выглядела в неповоротливой форме одинаково и только через узкие полосы сплава защитных шлемов я не могла рассмотреть их лица.

Включился свет планеровщика и прожекторы далеко прорезали бездонную тьму. Я крепко держалась за поручень. Планеровщик шел медленно, сопротивление океанской жидкости было слабым. Даже если бы один из нас сорвался, робот сразу бы прекратил движение. Вся исследовательская группа волновалась и хранила полное молчание. Лишь иногда я слышала через режим сообщения чье-то взволнованное и тяжелое дыхание. Система режима сообщения защитного костюма в случае аварии всегда до последней секунды функционирования посылала импульсы о местонахождении и состоянии его обладателя другим участникам погружения. В лучах прожекторов мелькнуло испугав меня скопление больших молчаливых треххвостых летиенов. Именно так именовались те прекрасные светящиеся существа,

сопровождаявшие нас от Эд—ИБР к ЭЭн-8631-Эд. Они получили такое название в честь небесных летиенов на планете Дазигиум-6 безобидных и миролюбивых животных, на которых они так были похожи. Редко встречались стайки мигающих огней маленьких созданий...

Мы опускались все ниже и ниже по отвесному краю глубокожидкостного скалистого хребта. Вскоре показалось дно. Оно выглядело пустынным и безжизненным. Планеровщик достиг заданной координаты и сел на грунт, подняв небольшие клубы осадка. Эхоимпульс ровно звучал, следил за окружающей жидкостью и отпугивал хищников. Все отпустили поручни и стали снимать из грузового отделения роботов-сборщиков, взяли их с собой в погружение тридцать два, ровно по одному на каждого из экипажа. На наших глубокожидкостных костюмах вместе с синтезатором кислорода были предусмотрены слабомощные двигатели создающие течение жидкости и помогающие нам перемещаться в громоздком снаряжении.

На боковых панелях роботов проявилось управление. Помощников активировали. Нижняя часть корпусов раскрылась, и я увидела их удобные приспособления для поимки простых существ. Две крупные клешни, две мелкие, два сопла могли ловко ловить, всасывать живые образы. Слишком крупных животных сборщики не захватывали, а тонкими трубками брали пробы их ДНК. Восемь широких ног с тремя сочленениями идеальны для быстрого передвижения по зыбкому грунту и крупным отвесным камням. Энергоподушка на днище разрядами позволяла догнать ускользящую цель. Шесть разных подвижных точек слежения на каждом сборщике были их лучшим непревзойденным зрением. Внутри помощников располагались ячейки для проб и пойманных существ. По колени нам размером, роботы быстро разбрелись по дну. Нашей задачей был надзор за помощниками, сбор крупных образцов и слежение за всей операцией в целом. Сборщики быстро обнаружили, казалось в мертвом грунте и под камнями жизнь. Они быстро устремлялись за испуганными существами, смешно перебирая поэлементальными лапами. Потрясенные рыбы нервно включали свои защитные устрашающие биолюминесцентные приспособления, и серое мрачное дно сразу же ожило.

— Какие забавные роботы... — не удержавшись, произнес кто-то.

— Как же за ними всеми следить? — узнала я голос ЛЕрГиа.

— На планеровщике есть управление быстрой отмены задания и сбора в одной заданной точке! — напомнил мужской голос.

Мы сняли с планеровщика дополнительное оборудование — сетки, сразу же пристегнули их к поясу, зажимы, чтобы не нагибаясь переворачивать донные камни, родЭэнпушки — для защиты в случае возникновения опасности, и начали выполнять учебное задание.

Большие и высокие, красочные и низкие кусты появились из серых образований. Замершие и ждущие лучшей поры животные дождались своего часа. Они сияли и питались, преобразив все вокруг интенсивными огнями. Яркие переливающиеся всеми оттенками существа — словно цветы распустили свои бутоны в стремлении поймать съедобные поднятые со дна частички — останки погибших животных. Эти нитевидные и сферические очаровательные создания качались из стороны в сторону и поймав желаемое сжимались уступая место другим. Роботы-помощники быстро собирали образцы. Некоторые из этих примитивных существ были мне знакомы. Я уверена — они уже есть в нашей базе, во вложенных нам знаниях.

Мимо ползли бесформенные сгусткоподобные аморфные создания. В их телах не было стержня, они были прозрачны, и я видела их внутренние органы — беловатые комки. Сквозь прозрачные панцири и броню других крупных существ я уже наблюдала более привычные органы. В них были примитивные стержни — каркасы тел, начинавшиеся от полупрозрачного черепа и заканчивающиеся в длинном хвосте. Видела как шевелились их глаза, артерии, кости, шло пищеварение. Их прозрачные панцири отливали теплым золотистым цветом. Я

поймала одного из них, в лаборатории предстояло выяснить его происхождение и принадлежность к видам.

Повсюду я наблюдала новых незнакомых животных, подскакивающих на потоках роботов-сборщиков, команду с люминесцентными номерами на спинах, рассекающих толщу бездны парными лучами спусковых костюмов. Вдали словно звездное небо мерцали крохотные голубоватые огоньки. Появились наши старые знакомые – треххвостые летиены.

Возле защитного шлема пронеслась стайка пузырей, простых крохотных сверкающих синим светом существ – биооболочников. Я увлекшись рассматривала диких тварей и следя за своим роботом-сборщиком уже далеко ушла от команды. Свет из надплечников-прожекторов хорошо освещал мне маршрут.

Большое, но не хищное четырехглазое создание – морское жало, так его называли за схожесть с жалящими летающими убийцами из созвездия Зэрибат, напугало меня. Оно выскочило темное и невидимое из своего укрытия на свет. Его рот со всех сторон окруженный немалыми глазами тревожно открывался и закрывался. Привыкнув, он стал играть с лучами прожектора, зажигая биолюминесцентные огни и мерцая...

Я наполнила все сетки глубокожидкостными тварями, панцирными ползучими, камнями и большими растениями и вернулась к планеровщику. По режиму сообщения я узнала, что экспедиция завершилась. КоринДол задал команду сбора роботов-помощников. Они прекратили добычу и собрались у корпуса планеровщика. Мы клали сетки с образцами в специальные отсеки. После взятия проб и фиксирования семимерного образа мы должны были выпустить их на волю невредимыми. Отключали и складывали сборщиков в их ячейки. Планеровщик пришел в движение и скоро мы уже были на основной станции...

Просторная и удобная лаборатория в городе-блоке чрезвычайно обрадовала нас своей чистой красотой и профессиональным оборудованием. Вся команда тут же принялась изучать оснащение, читать плавающие панели-инструкции, разбираться с управлением. И вскоре мы полностью восстановили навыки исследователей, способности к изучению и анализу биологической жизни жидкостной среды, данные нам Вселенской Межгалактической Организацией Миров. Анализ пойманных нами океанских существ показал, что их химический и физический состав вполне соответствует данной биологической системе этой планеты. Даже в мельчайших каплях всепланетной жидкости существовали сотни тысяч, не видимых весьма слабому органу – глазу разумных, ядовитых и безобидных созданий. После анализа, семимерного фиксирования облика и занесения в классификатор жизни Эдибриет-429 несколько исследователей выпустили пойманные образцы на свободу в бесконечные океанские просторы.

Оставшуюся часть марела мы провели в парке и спальных корпусах. В мою комнату отдыха заглянули теперь уже хорошие друзья ДзРиинд и ЛЕрГиа. За выезжающими из стены крохотной обеденной – столом и стульями и под панораму высокотехнологичного города на фоне пестрого в неровных узорах и разводах лилового неба Первой Материнской Планете мы пили кродг и делились радостными впечатлениями от исследовательской работы и смешными ситуациями увиденными этим марелом. На следующий марел всем нам предстояло выполнить настоящее первое важное задание...

отчет № Эдибриет-429 – 3. Свет 310120, марел четвертый. Транспортировка секретных исследовательских блоков Эд—ИБР

Шестеро симбиотиков в главном отсеке информации долго объясняли нам, как они считали все существование своей расы ненадежным и плохо обученным разумным суть следующего задания. Мы должны были доставить прибывшие с Эд—ИБР и отклонившиеся

от стыковочного курса с ЭЭн-8631-Эд последней разработки современные научно-исследовательские блоки.

В транспортном отсеке стояли уже подготовленные роботами-погрузчиками четырехместные аппараты – талфабии. Хотя их двигатели и созданы по старой технологии, могли двигаться только в жидкости и скорость весьма не большая, не смотря на это, талфабии весьма маневренны для такого уровня аппаратов. Их новенькие черные корпуса с яркими кислотно-голубыми деталями, вставками и эмблемами Вселенской Межгалактической Организации Миров блестели, отражая лучи освещения. Талфабии были предназначены для очень продолжительных выходов за пределы основной станции, именно столько нам предстояло провести в открытой бесконечной жидкости. Половина команды вновь облачилась в защитные глубокожидкостные костюмы, остальные были пилотами. Задание предстояло быть довольно долгим. Кислородсинтезирующие устройства защитного снаряжения не выдержат столь продолжительного погружения. Мы намеревались приблизиться на аппаратах к Эд—ИБР и по биполярной связи активировать отстыковку и доставку новых исследовательских лабораторий. Затем следить за операцией транспортировки до полного ее завершения. Защитные костюмы нужны были нам на случай непредвиденной аварийной ситуации.

Шлюзы открылись, двигатели включены, по режиму сообщения пришло разрешение симбиотиков о начале операции и талфабии вырвались в океанские просторы. Наш аппарат плавно спускался и постепенно отдалялся от горного хребта и основной станции, пока свет иллюминаторов ЭЭн-8631-Эд полностью не исчез во тьме. После этого сразу же потерялось ощущение пространства и движения. Я, ЛЕрГиа-57 и ДЭриинд всегда старались держаться вместе. Вот и сейчас все были в сборе. К нам в экипаж талфабии еще присоединился КоринДол.

– Не хорошее у меня предчувствие.... А у тебя, Дэмриел? – спросил, взявший в последний период привычку дружески подтрунивать надо мной, ДЭриинд.

– Нет у меня никакого предчувствия.... Ты бы лучше и дальше продолжал заигрывать с ЛЕрГиа, если не чем заняться! Или боишься, она не оценит твою привлекательность в этом глубокожидкостном облачении? – отшучивалась я в ответ, смущая его.

Я сняла шлем – сейчас в нем нет необходимости, а было совсем неудобно. Снял его и ДЭриинд.

– Как думаете не слишком ли большая станция для нас тридцати двух!? Кто-то еще придет? – ДЭриинд прервал молчание.

– Несомненно!! Если мы младшие универсальные исследователи, то должны быть и старшие.... Да и эти секретные блоки с лабораториями и оборудованием предназначены явно не для нас! – ответила я на волнующий всех вопрос.

– Да-а-а, ты права.... Мне тоже кажется подозрительной столь огромная пустая основная станция... – КоринДол поддержал мои слова.

– Сколько свет до нас симбиотики ждали активации? – поинтересовалась ЛЕрГиа, сидящая за сложной панелью управления талфабии.

– Нам пока недоступны эти сведения. Может пару свет, может и больше, – ответил ДЭриинд украдкой наблюдавший за ЛЕрГиа.

За разговором часть марела прошла быстро и мы уже видели на плавающей панели управления координаты Эд—ИБР.

– Приближаемся, осторожнее! Всем приостановить ход талфабий... – пришло донесение по режиму сообщения.

– Кто будет активировать отстыковку? – спросили с одной из талфабий.

– Мы попробуем... – ответил КоринДол.

Он набрал коды активации и отправил на Эд—ИБР, но ответа его программы оповещения не последовало.

– Отстыковка не активируется! Что делать? – доложил он всему составу экипажа.

– Я попытаюсь! – ответил кто-то из исследователей.

Все нервно напряглись и ждали. Даже через расстояние и мглу глубин я чувствовала напряжение команды.

– Нет... у нас тоже не выходит... – наконец прозвучали долгожданные голоса.

– Попробуем в ручную! Нужно проникнуть на Эд—ИБР... – предложили с рядом расположившегося аппарата.

Через большие иллюминаторы я видела почти все зависшие на глубине талфабии. Видела как двое исследователей с соседнего транспортника вышли из корпуса и стали медленно приближаться к похожему на громоздкую глыбу Эд—ИБР. Они плыли к эвакуационному шлюзу и вскоре исчезли из вида. Только из их разговора между собой по режиму сообщения я слышала, как они тщетно пытаются открыть аварийные двери.

– Не хорошее у меня предчувствие, – повторил ДэРиинд, накаляя еще больше и без того сильное напряжение присутствующих.

– Мы не можем взломать защиту шлюзов... – прозвучали расстроенные голоса.

– Я помогу! Сейчас спущусь! – ДэРиинд вмешался в ситуацию.

– Я подержу тебя! – решительно предложила я.

– Хорошо...

– Будьте осторожными! – пожелала нам удачи ЛЕрГиа.

Мы зашли в узкие двухместные промежуточные отсеки и открыли шлюз. Тело сразу же обдало ледящим холодом. Мы включили двигатели, освещение защитных костюмов и стали продвигаться сквозь недра планетного океана на помощь. ДэРиинд пожалуй лучше всех разбирался в вакуумной и плазменной родЭэнике. Он немного покопался в защите, шлюзы быстро поддались и отворились. Прошли глубоко в технический отсек и пробудили программу оповещения. Она незамедлительно активировала отстыковку. Мы торопясь как можно быстрее покинуть пришедший в движение блок, бежали по узким ходам грузового блока. Шлюзы закрылись, и мы вчетвером еле успели выплыть из последнего отсека. Огромные двигатели исследовательских блоков, работающие на ариниуме взревели так, что я даже через защитный костюм слышала их вибрацию.

ИриилЛа не смогла быстро включить двигатели, и под тяжестью защитного костюма и снаряжения ее потянуло вниз на острые невысокие глубинные скалы. Остальные не сразу это заметили и успели отплыть. Когда она попросила о помощи я тут же бросилась за ней в черную бездну. Видимо ИриилЛа от волнения тяжести и попыток выплыть из потока никак не могла внятно выговорить приказ включения двигателей. Все аппараты находились далеко за Эд—ИБР и не видели нас.

– Вы в порядке? – спросил ДэРиинд, успев отплыть на порядочное расстояние.

– Я справлюсь! Справлюсь... – уверила я его.

ИриилЛа уже почти достигла неровного каменистого дна. Я нагнала ее. Сквозь узкие полосы сплавов шлемов увидела ее испуганные глаза.

– Успокойся! ИриилЛа, слышишь? Все хорошо! Включай двигатели! – успокаивала я.

Услышала, как ее тревожное дыхание выравнивается. Вскоре она совсем успокоилась и двигатели ее глубоководного костюма заработали. Мы решили идти к месту стоянки талфабий по дну. Пользуясь слабым попутным течением и мощностью двигателей, преодолевали провалы и перепрыгивали острые камни. В этот момент исследовательские блоки отделились от оставшегося отработанного корпуса Эд—ИБР и взяли курс на транспортировку к ЭЭн-8631-Эд. Было страшно в этой безмолвной безжизненной океанской мгле...

Я не знаю, что заставило меня обернуться.... В темноте я увидела лишь светящиеся пунктирные линии и точки на черном колоссальном пятне. Это был словно монстр, сшитый из множества огромных лоскутов! Гигантское неведомое чудовищное создание нависло над нами! Я жутко испугалась! Испугалась так, что ноги меня больше не слушались и подкашивались. Я думала – упаду на камни и от ужаса охватившего, сковавшего мое тело не смогу даже ползти. ИрииЛЛа схватила меня за плечо и рванула в сторону, вместе мы прыгнули в небольшое ущелье.

– Эхоимпульс! Эхоимпульс!!! Запустите сейчас же!! – кричала я.

Сквозь небольшое пространство между скалистыми острыми выступами я видела, как отдалялись талфабии и блоки новых научных корпусов от Эд—ИБР. Только один аппарат оставался без движения. КоринДол, ЛЕрГиа и ДэРиинд ждали нас.

Мы затаились, отключили прожекторы, но крупные люминесцентные номера на спусковых костюмах предательски выдавали нас. Во всех глубокожидкостных костюмах имела функция голосовой активации проецирования на сетчатку глаза общих данных и визуального фиксирования режима сообщений других исследователей экипажа, это могло бы помочь лучше осознать затруднительную ситуацию, но сейчас я совсем забыла о ней.

– Эхоимпульс, эхоимпульс... – тихо продолжала шептать я.

– Его уже активировали! Что случилось?

– Здесь есть кто-то... какое-то огромное существо...

– Вы видите его? – спросил КоринДол.

– Нет, мы в укрытии...

Я успела произнести последнюю фразу, как поняла – мрак вокруг еще больше сгустился и заслонил Эд—ИБР. К нам в укрытие стало спускаться нечто. Мы словно закодированные, не отрываясь, смотрели на тускло светящееся пятно. Оно приближалось, и я рассмотрела на нем свой двадцать девятый номер глубокожидкостного снаряжения и узкую полоску света на защитном шлеме.

– Что это?! – ужаснувшись, закричала ИрииЛЛа.

– Я не знаю.... Эхоимпульс не действует... – лишь смогла я прошептать.

Мы боялись шелохнуться. Я вжалась спиной в скалы, а руками как могла прикрывала выдающие нас светящиеся цифры.

– Как вы? Что у вас происходит? – в этой темноте страха слова ЛЕрГиа оглушили меня.

С талфабии можно было наблюдать за происходящим с нами. Режим сообщения непрерывно вел звуковое и визуальное фиксирование, но в полном мраке этой бездны, без единого луча света им почти ничего не было видно.

– Тихо... я не знаю, видим нечто странное... – я наконец решилась негромко ответить.

– Датчики показывают присутствие крупного животного... – не унималась она.

– Не видим его, здесь что-то небольшое, странное и пугающее... – повторилась я.

Мерцающие пятна были уже близко и вдруг исчезли. Мы оказались в полной темноте. Свет, излучаемый номерами и сплавом шлема, был минимальным и не мог прорезать темноту.

– Кажется все стихло... надо пробираться к талфабие. Скоро закончится кислород, – предложила напарница.

– Хорошо, давай попробуем, – согласилась я.

Но выходить из убежища я совсем не хотела. ИрииЛЛа выбралась первой, протянула руку и помогла мне выбраться. Мы озирались вокруг, но среди невысоких глыб и скал ничего не обнаружили.

– Я вижу вас! – услышали мы взволнованный голос КоринДола.

– Сейчас мы вас подберем... – добавила ЛЕрГиа.

Рискнули – включили прожекторы и двигатели. Стали медленно подниматься вверх по направлению к талфабие. Остальные аппараты и блоки станции давно исчезли из нашего поля зрения. Чувство страха не покидало меня. Вдруг я почувствовала движение сильного потока. Успев оглянуться, увидела мерцающие контуры глубокожидкостного монстра!! Он подкараулил нас! Или потерял из вида, а сейчас снова обнаружил! Я видела, как открылась его огромная пасть. Двигатели снаряжения только подталкивали нас в его ненасытную необъятную плотку. Мы теряли драгоценные мгновения, в панике пытаюсь отключить двигатели, прожекторы и беспомощно бились в густой жидкости. Я снова увидела люминесцентные цифры и узкую полосу чужого защитного шлема. Только теперь это был двадцать третий номер ИрииЛЛы! Это ловкая приспособливающаяся видоизменяющаяся приманка в глубине его пасти! Чудовищный монстр обманывал свою потенциальную добычу, копируя и имитируя ее сородичей!

Гигантские челюсти огромной сплюсненной в бесформенных наростах головы пронесли совсем рядом с нами. Потоками, вызванными его исполинским мощным безногим телом, меня отбросило в сторону. Я беспомощно не в силах что-либо предпринять видела, как сильнейшим взмахом длинного хвоста ИрииЛЛу отбросило на скалы. Удар был такой сильный, что ее спусковой костюм нарушился и разорвался. Жестокая неблагоприятная среда чужого океана моментально растерзала тело ИрииЛЛы на крохотные куски и ошметки. Я шокированная смотрела на случившееся и не знала, как поступить.... Я лишь надеялась, что ИрииЛЛа погибла мгновенно и не страдала...

Монстр быстро вернулся и жадно хватал облака крови. Я развернулась и пытаюсь спастись включила двигатели на полную мощность. Талфабия с ЛЕрГиа, Дэрииндом и КоринДолом была уже неподалеку. Они поразили монстра разрядом из больших родЭэнпушек и отогнали его не надолго. Этих мгновений света хватило чтобы Дэриинд помог мне быстрее забраться в аппарат и мы быстро ушли с места трагедии. Все мы глубоко потрясенные всю дорогу хранили молчание. На ЭЭн-8631-Эд по архиву фиксирования режима сообщения нам предстояло доказать симбиотикам Аппарата Организации Миров нашу невиновность в случившемся...

Когда мы приблизились к ЭЭн-8631-Эд, новые научные блоки уже пристыковались к блокам основной станции. Исследователи вручную завершали стыковку и наладку внешнего оборудования.

– Как у вас обстоят дела? Все хорошо? – спросил кто-то из них, обнаружив нашу приближающуюся талфабию.

– Лучше не спрашивайте... – с болью в словах выдавил из себя КоринДол.

– Что случилось?? – вскрикнул женский голос.

– Мы потеряли ИрииЛЛу... – нашла в себе силы объяснить ЛЕрГиа.

– Как это случилось!? Что же теперь будет? – вмешался один из исследователей в разговор.

Мы не стали больше ни чего говорить. Талфабия зашла в транспортный блок и мы вышли из аппарата в основную станцию.

«... Только что прибывшие младшие универсальные исследователи ЛЕрГиа-57, Дэриинд, КоринДол и Дэмриел! Пройдите в главный отсек информации! Только что прибывшие младшие универсальные исследователи...» докладывала программа оповещения.

– Симбиотики уже в курсе... – пояснил КоринДол и мы безропотно направились в отсек информации.

отчет № Эдибриет-429 – 4. Свет 310120, марел девятый. Штраф

«Вы нарушили сразу два закона Аппарата Организации Миров!» – строжайше отчитывали нас трое роботов.

Мы покорно молчали, зная свою вину и не поднимая глаз.

«Оставили четырех исследователей без подстраховки в опасных глубинах и допустили гибель одного из исследователей экипажа разумных...» – продолжали они, уже изучив все архивы фиксирования режима сообщения.

Все мы стояли перед ними у центральной платформы отсека информации, не поднимая головы и не решаясь сесть.

«Каждая живая исследовательская единица – самая ценная собственность Вселенской Межгалактической Организации Миров. Каждый разумный может прослужить на станции не меньше трех сот свет. Каждый разумный – весьма дорогой в создании на Первой Материнской Планете универсальный солдат...» – монотонно продолжали они.

Я очень хотела возразить, доложить все обстоятельства, чувствовала, что и другие хотели бы возразить и разъяснить нашу непростую ситуацию. Но все четверо хранили абсолютную тишину, боясь вызвать гнев руководящих ЭЭн-8631-Эд симбиотиков и Аппарата Организации Миров.

«... В наказание за нарушение законов Аппарата Организации Миров через три марела вы будете переправлены на дополнительную станцию. Вы пробудете на дополнительной станции ровно столько, сколько посчитает нужным Аппарат Организации Миров!» – симбиотики завершили информирование и отключились.

Мы вышли главного отсека информации подавленные и расстроенные произошедшими последними событиями, не так представляли себе продвижение по исследовательской службе...

Все вчетвером спустились по плавающим ступеням в зеленые насаждения города-блока. Встречаемые нами исследователи сочувственно поглядывали на нас. Видимо наш разговор с симбиотиками и Аппаратом Организации Миров транслировался в поучительных целях по программе оповещения и слух с подробностями итога трагедии быстро распространился среди команды. Мы увидели плачущую девушку исследователя, и подошли к ней.

– Я и ИриилЛа успели подружиться.... Это я должна была быть с ней рядом и спасти ее! – рыдала она.

Мы рассказали Лиго-302 все обстоятельства смерти ИриилЛы и старались, как могли утешить ее. Она поняла, что эта трагедия – ужасающая случайность и ИриилЛе не возможно было помочь. Лиго-302 поверила нам и начала приходить в себя. Я, ДэРиинд, ЛЕрГиа и КоринДол закрылись в моей спальной капсуле, пили кродг, старались отвлечься от произошедшего несчастья, но было это нелегко...

Весь экипаж Эд—ИБР собрался на прощальные мгновения инсценированных похорон ИриилЛы, долго говорили об ее преданности своей работе и другим исследователям, храбрости и доброжелательном характере.... Потом в знак бессмертия выпустили в океан небольшое красивое биолюминесцентное существо названное ее именем...

Марел в тяготящем ожидании тянулся бесконечно. Мы переживали из-за чувства вины, от безызначности, неопределенности и выпросили у безликого идентичного всем остальным симбиотика хоть какую-нибудь работу. Он поручил нам наружную чистку основной исследовательской станции. Мы в защитном снаряжении очищали налипшую грязь и наросты, казалось намертво, плотные оболочки существ с корпусов многочисленных огромных иллюминаторов. Так прошли эти бесконечно долгие три марела...

В раннюю часть марела, когда остальные универсальные исследователи еще не проснулись, я скопировала свой отчет. Последний раз посмотрела на изумительный город-блок, мы направились в транспортный отсек, зашли в талфабию и покинули основную станцию ЭЭн-8631-Эд.

Программа оповещения по приказу симбиотиков и Аппарата Организации Миров задала координаты нашего пути и талфабия автоматически придерживалась их. Мы еще не оправились до конца от случившегося несчастья, и разговаривать никому не хотелось. Я не знала, как сложится моя дальнейшая судьба, что будет с нами, чего дать от жизни и работы на дополнительной станции...

В период нашего пути ничего необычного не произошло. Повстречали лишь несколько раз одиноко странствующих молчаливых треххвостых летиенов. На панели управления талфабии высветилась команда приближения к дополнительной станции. Мы все четверо тут же приникли к иллюминатору в надежде рассмотреть хоть что-нибудь. Сначала был полный мрак, лишь мощные прожекторы освещали безжизненные мелкие крошки останков животных и погибших растений в изобилии плавающих в теле океана. Вскоре я разглядела пока еще тусклые огни станции. Она значительно более скромных размеров чем ЭЭн-8631-Эд. Но вот что меня поразило, чем ближе мы приближались, тем больше я удивлялась. Станция стояла на колоссально высоком и вместе с тем узком неровном скалистом пике. Это была не безжизненная скала, все ее камни покрывали различные цветные наросты растений и живых организмов. С конца пика гигантскими бурлящими клубами поднимался черный дым. Дополнительная станция казалась невзрачной с небольшими редкими иллюминаторами и красными техническими блоками с левой стороны.

«Осторожно! За пределами исследовательского аппарата опасная среда! Осторожно! Обнаружены вредные ядовитые выбросы и высокая тариила кипения!» – автоматически активировалась и предупредила система защиты талфабии.

– Что это за место?! – поразился КоринДол.

– Мне кажется это одна из точек выхода стержневого вещества из ядра планеты.... Место конечно опасное... не легко спать на жерле могучего глубокожидкостного вулкана, в любой момент могущего начать извержение! – пояснил ДэРиинд.

– Да, я тоже об этом знаю! По информации вложенной нам на Первой Материнской Планете Вселенской Межгалактической Организации Миров это отличные источники бесплатной самовосстанавливающейся энергии. На большинстве важных Аппарату Организации Миров планет стоят такие энергетические станции... – добавила ЛЕрГиа.

– А вот я об этом ничего не знаю! – КоринДол возразил.

– Вселенская Межгалактическая Организация Миров наделила нас разным уровнем и спецификой знаний... – объяснила я КоринДолу.

– А там на дополнительной станции кто-то есть? – возник вопрос у ДэРиинда

– Мне об этом ничего не известно... – закончила я разговор.

Талфабия зашла в транспортный отсек станции. Шлюзы затворились, и уровень жидкости быстро опустился.

«Симбиотики первого уровня доложили о прибытии на дополнительную энергетическую станцию Эринер-517 четверых младших универсальных исследователей. Сообщаю всем универсальным исследователям о необходимости немедленно посетить главный отсек информации Эринера-517. Чтобы попасть в главный отсек информации проследуйте по указателям!» – тут же уведомила нас программа оповещения.

– А что еще существуют и другие симбиотики? – услышала я негромкий удивленный возглас ДэРиинда.

Мы не торопясь, шли по мигающим указателям. Эта станция, конечно же, меньше ЭЭн-8631-Эд – тоннели, грузовые отсеки, технические помещения здесь были гораздо

меньше, уже, темнее и ниже. Не обнаружили мы и великолепного, как на основной станции города-блока с прекрасным парком из растений с многих планет. Вместо него увидели только главный отсек информации и сразу же примыкающие к нему блок питания и около двадцати простых спальных ячеек. Мы зашли в отсек информации, думая, что снова увидим ненавистных симбиотиков, но там были только двое белокожих исследователей. Они представились Олдионом и Валкдом, неспешно ввели в курс происходящего.

Симбиотиков на энергетической станции, как они объяснили, не было. Сейчас здесь находились всего пятнадцать исследователей и нас четверо. Симбиотики управляли Эринер-517 через программу оповещения, также ими был назначен главным один из исследователей. Валкд отвел нас в незанятые спальные капсулы и дал срок привыкнуть к переменам. Завтра мы обязаны были приступить к службе на дополнительной энергетической станции. Мы все расстроенные последними тяжелыми событиями разбрелись по спальному корпусу, чтобы отдохнуть, успокоиться и набраться новых сил. Спальные ячейки тоже были гораздо скромнее, меньше и ниже. Не было функции панорам и перегородки из прозрачного сплава. Я перенесла свои личные записи в плавающее управление новой спальной капсулы и через небольшой промежуток марела заснула. Не хотела этим марелом путешествовать с режимом полезных снов, но меня стали мучить кошмары – глубокожидкостные монстры один за другим пытались пожрать весь экипаж универсальных младших исследователей, и режим полезного управляемого сна активировался автоматически. Я просмотрела фильм-бЭЭго о последствиях не служебной связи представителей разных рас, затем выбрала виртуальное обучение секретам дальнего боя и пилотирования...

На следующий марел программа оповещения пробудила всех громким сообщением, выдала инструкции к заданию: «Исследователи внимание! Напоминаем, сейчас вам необходимо исправить неполадки в энергетическом блоке! Исследователи внимание! Напоминаем...»

Я быстро оделась, освежила лицо жидкостью и вышла из спальной капсулы. Все остальные исследователи уже собрались на небольшой площадке у главного отсека информации. Они с интересом поглядывали на нас новичков. Вероятно, слух о случившемся с нами происшествии распространился и здесь, но в их глазах не было ненависти. Мы прошли в столовую и роботы-повары накормили нас вкусным белну из клеток митолайд. Что-что, а еда здесь была лучше всего остального.

После приема пищи мы проследовали за другими исследователями команды Эринера-517. Долго шли по узким запутанным тоннелям станции, пока не пришли к энергетическому блоку. Здесь все исследователи облачились в специальное черное защитное снаряжение. Оно оказалось еще плотнее, чем глубокожидкостные костюмы на ЭЭн-8631-Эд. Мы спустились по длинной крутой резко уходящей в глубь дополнительной станции позлметаллической лестнице. В руках несколько исследователей держали небольшие ящики с малыми роботами и аварийным оборудованием. Все прошли через сеть изолирующих преград и оказались в самом центре Эринера-517, в его главном энергетическом блоке.

Здесь колоссально высокий уровень тариилы, это ощущалось даже сквозь невероятно устойчивое к неблагоприятным внешним воздействиям снаряжение. Мне стало жарко, форма Вселенской Межгалактической Организации Миров под защитой стала медленно пропитываться потом. Внутри энергетический отсек был самым высоким во всей дополнительной станции. Высота пика около двадцати пяти ридтов. Мы находились в самом центре гигантской пирамиды энергетического блока и выглядели крохотными и беспомощными по сравнению с ней. Нависающие стены под полупрозрачными листами сплава были покрыты рядами технических соединений и информационных хранилищ. Излучающие широкие полосы располагающиеся от основания стен до их схождения в одной далекой от нас точке приглушенно освещали блок. Под толщей прочных многоридтовых слоев

сплавов неистово бурлила кипящая жидкость. Она, как было видно, поднималась из глубины под нашими ногами из самых недр жерла сильного и мощного глубинного вулкана. Через тысячи отверстий, немислимой тариилы пар, скапливался в десяти белых огромных пирамидах-накопителях. Две из них были красного цвета.

По приказу главного на дополнительной станции Алэла-330 мы держались в стороне. Нашей целью было обучение, наблюдение и ознакомление с работой на энергетической станции. Я, ДэРиинд, КоринДол и ЛЕрГиа молча стояли на прозрачной толще сплавов над пропастью исполинского смертоносного вулкана и наблюдали за действиями исследователей Эринера-517. Они разбились на группы. Одни прокладывали сквозь запутанные отверстия в сплавах длинные тросы, другие запускали по ним небольших восьминогих роботов-механиков, третьи настраивали неисправное плавающее управление энергетическим блоком.

Много частей марела ушло на исправление неполадок, но они отказывались от нашей помощи. Мы подходили к разным группам, внимательно наблюдали за их действиями, старались тщательно все запомнить. Красное стержневое вещество из ядра планеты постоянно бушевало в жерле вулкана, выбрасывая вверх под пласты сплавов клубы раскаленных потоков своей энергии.

Мне мимолетно удалось распросить одну из исследователей. От ЛодЛиллы-72 я узнала, что вся команда прибыла на дополнительную энергетическую станцию одновременно и находится здесь уже пять свет. За этот промежуток на Эринере-517 случилось много аварий, работа на энергетической станции слишком опасна. На станции стоит амортизирующая система основания и мы поэтому не чувствуем множество постоянных естественных колебаний и аварийных толчков вулкана. Одна из сложных аварий закончилась смертью пятерых исследователей. Теперь я с грустью поняла, почему спальных ячеек было двадцать, а исследователей команды всего пятнадцать...

В итоге все работы были закончены, энергетические пирамиды исправлены, и мы отправились обратно на верхние уровни станции в главный отсек информации. Там Алэл-330 похвалил всех исследователей и нас за то, что мы отлично обучались и пытались самостоятельно помочь команде, проявили инициативу...

Я продиктовала последние слова и отключила плавающую панель.

отчет № Эдибриет-429 – 5. Свет 310121, марел триста девяносто девятый. Долгая и тяжелая служба на дополнительной энергетической станции

Работа на Эринере-517 была достаточно скучной и однообразной. Марели шли так скоротечно, мы и не заметили, как прошел один свет. ЛЕрГиа, ДэРиинд, КоринДол и я уже отлично справлялись со своей службой, легко исправляли неполадки энергетического блока наравне с остальными исследователями команды. Мы делали успехи и стремились к лучшему. Вот почему я осмелев убедила Алэла-330 доложить о нашей отличной службе симбиотикам ЭЭн-8631-Эд и Аппарату Организации Миров. Но в возвращение на основную станцию нам было отказано.

– Как вы думаете, мы здесь до конца жизни застряли? – задала вопрос ЛЕрГиа за порцией кродга в один из марелей отдыха после тяжелой работы.

– Надеюсь, что нет! Мы будем и дальше упорно работать, воспользуемся каждой возможностью проявить себя и вернуться к нормальной жизни на ЭЭн-8631-Эд... – поделился своим мнением КоринДол.

Почти еще один свет прошел после первого запроса о снятии с нас штрафа. Сейчас предпоследний марел 310121 света. Мы еще раз отправили просьбу о снятии штрафа. Опять

получили отказ, но Аппарат Организации Миров разрешил нам исследовать и классифицировать пробы еще неизученных созданий планеты Эдибриет-429.

На следующий марел симбиотики поручили нам, так как другие более опытные младшие универсальные исследователи были заняты очередным ремонтом, доставить на ЭЭн-8631-Эд заряженные энергетические накопители. Мы искренне обрадовались этой возможности снова побывать на основной станции.

В транспортный отсек роботы-погрузчики доставили накопители. Это были довольно крупные ридт на ридт ярко-синие ячеистые ящики. Они слегка мерцали, излучали тепло и подрагивали.

– Это не опасные штуки? – слегка обеспокоено спросил ДэРиинд у Алэла-330 по режиму сообщения.

– Как сказать... не то чтобы опасные, но и не совсем безопасные... – услышали мы «обнадеживающий» возглас.

– Ну, понятно! – ухмыльнулся в ответ Алэлу-330 ДэРиинд.

Мы во все глаза удивленно смотрели на накопители, поражаясь тому, сто с ними происходит.

– Хватит, что уставились? Вперед выполнять задание... – вывел нас из размышлений КоринДол.

Роботы-погрузчики неторопливо загрузили в талфабию накопители. Мы заняли свои места, и аппарат вышел из шлюзов в океан. Когда приблизились к основной станции все замерли в долгом ожидании, надеясь на удачу, и что на Эринер-517 никто больше не вернется. Но ожидания были напрасны. Симбиотики первого уровня не разрешили пропуск нас дальше транспортного отсека, не позволили посетить город-блок и поговорить с друзьями. Роботы выгрузили вибрирующие накопители и все разочарованные отправились обратно...

Мы работали в энергетическом блоке, а в свободный отдых брали в окружающей бездне исследуемой планеты образцы. На станции имелось ограниченное количество глубокожидкостных устойчивых к предельно высоким показателям тариилы костюмов. Алэл-330 разрешил взять только пару. Поэтому набирать вручную пробы отправлялись поочередно двое из нас, другие всегда подстраховывали со станции. Выполнять эту работу нам было сложнее, чем остальным, оставшимся на ЭЭн-8631-Эд. Здесь не было удобных помощников роботов-сборщиков и огромной лучшей лаборатории с новейшим последних разработок исследовательским оборудованием. Когда мы изучили все живые организмы поблизости с дополнительной энергетической станцией, нам приходилось отправляться на талфабие на большие расстояния в поисках еще не изученных животных. В небольшой имеющейся на Эринере-517 лаборатории в медицинском корпусе мы обрабатывали пробы, анализировали их и заносили в общую с основной станцией классификацию. Мы работали с удвоенной нагрузкой, стараясь не забыть свои знания данные Вселенской Межгалактической Организации Миров, и совершенствовали универсальные исследовательские навыки.

«Внимание! Внимание! Авария пятого уровня! Внимание! Внимание! Авария пятого уровня! Распоряжение! Всем исследователям немедленно приступить к исправлению неполадок! Внимание...» – подняла всех на ноги программа оповещения в начале очередного не предвещающего неудач марела.

Очень быстро вся команда собралась в главном отсеке информации. Алэл-330 подключился к архиву фиксирования программы оповещения и объявил всем о произошедшей поломке. В длинном высоком теле вулкана образовалось еще одно жерло. Через него стала уходить большая часть энергии. Нашей общей задачей было закрыть спонтанно образовавшийся проем специальным затвердевающим при высоком уровне тариилы веществом. Алэл-330 долго определялся с выбором команды. Половина исследователей должна была выйти на наружные работы, а другая подстраховывать из главного отсека информации

дополнительной станции. Мы попали во вторую половину команды, но после продолжительных уговоров Алэл-330 разрешил нам отправиться на опасное задание вместе с опытными исследователями. Выполнять его предстояло почти вручную. Хорошего оборудования для таких аварий на Эринере-517 не имелось. Нашими помощниками будут лишь умеющие дрейфовать на жидкостных потоках роботы-рабочие и частично автоматизированные нагнетатели. Все и так много сил потеряли в выяснение ситуации и составлении дальнейших действий. Мы спешно надевали устойчивые тарииле глубокожидкостные серые костюмы. Нам четверым достались чужие номера погибших исследователей, не соответствующие цифрам выбитым на наших запястьях и икрах, с шестнадцатого по девятнадцатый.

Скоро мы уже включили двигатели, прожекторы снаряжения, выплыли из транспортных шлюзов и направились к аварийному участку вулкана, сложная и опасная операция началась. Роботы-рабочие следовали за нами, транспортируя шесть нагнетателей внушительного размера. Медленно обогнув скалистые выступы, я увидела недавно образовавшееся второе жерло. Оно располагалось на большом удалении от пика вулкана, как объявил режим сообщения через расстояние в двадцать один ридт. Раскаленное красно-оранжевое стержневое вещество ядра Эдибриет-429 вытекало из широкого в восемь ридтов несимметричного проема. Оно стекало по гористому телу вулкана далеко в бездну, убивая давно прижившуюся здесь растительность, существ на своем пути и поднимая огромные клубы сероватой запредельной тариилы мутной жидкости. Кипящая жидкость в отдалении смешивалась с ледяной, оставляя нечеткие разводы.

– Какие наши дальнейшие действия? – Олдион послал запрос в главный отсек информации.

– Подходите ближе! Займите оговоренные позиционные точки! Подготовьте оборудование и одновременно с шести позиций начините заливать пробойну в скале... – услышали все ответ с энергетической станции.

Мы в соответствии с полученными инструкциями стали занимать распределенные места, по два номера на каждое. Удержать позицию оказалось сложной задачей. Кипящие и бурлящие клубы вещества относили исследователей в сторону. Серые плотные сгустки закрывали обзор. Роботы доставили в назначенные координаты оборудование. Мы высвободили направляющие нагнетателей и по команде синхронно активировали их. Направляющие тут же пришли в движение и стали извергать быстро твердеющее густое вещество. Оно, соприкасаясь с раскаленной жидкостью вулкана, выделяло черный дым, полностью перекрывая и без того плохой обзор. Безопасность режима сообщения зашкаливала, предупреждая о невероятно смертельных выбросах в окружающей толще жидкости. Я и Корин-Дол с трудом сдерживали сильно бьющиеся и выбивающиеся из рук направляющие. Постепенно аварийный проем в скале стал сужаться и обрастать затвердевшими бурыми комами, слоями и наплывами ремонтного вещества. Обзор медленно прояснялся, и нам стало легче работать. Поток извергающейся из второго жерла становился все меньше и вскоре мы полностью закрыли аварийную пробойну вулкана.

– Да-а!! У нас все получилось!! Отлично выполненная работа!! – слышала я обрадованные голоса рядом находящихся исследователей и удаленной подстраховывающей команды.

Мы укрепили еще одним дополнительным слоем отремонтированное жерло и принялись собирать оборудование.

– Пора возвращаться на станцию.... Перекусить сладким белну и отдыхать... – весело приговаривал Валкд.

– Что это? Слышите?? – прервал его довольные слова кто-то из исследователей.

Все насторожились. Я ничего не слышала. Режим сообщения молчал.

– Что у вас случилось? – спросила подстраховывающая команда, не видя ни чего подозрительного по визуальному фиксированию.

Я лихорадочно оглядывалась вокруг, пытаюсь понять причину тревоги исследователя. За областью освещенной продолжительными лучами наших мощных прожекторов была полная темнота, лишь редкие мелкие организмы, перебирающиеся по камням с места на место, попадали в световые проблески. Высоко вдали я видела скудные огни энергетической станции тонущей в кипящих клубах выбросов вулкана.

– Смотрите, смотрите! Там!! – номер двенадцать показывал рукой вверх, ему от шока не хватало слов.

Все исследователи подняли взгляды в указанном направлении. Через узкий сплав я сначала не могла ничего разглядеть, но потом увидела тонкую струю сочащегося огненного стержневого вещества вулкана. Я ощутила слабые колебания жидкости.

– Теперь опять заделывать... Долго я еще не увижу свой белну? – посетовал Валкд.

Колебания резко усилились и с вершины посыпались мелкие камни. Мы растерялись, не зная, что предпринять.

– Яростный Арин! У нас непредвиденная ситуация! Вулкан открывает новое жерло! Что делать? – остальные слова исследователя потонули в создавшейся панике.

Из-за раздавшегося грохота и падающих камней я потеряла ориентацию в пространстве. Раскаленные смертельно опасные прожигающие защиту яркие красные сгустки, словно огненный дождь планеты л-т-Карьемолэ-963, стремительно проносились вокруг. Огромный падающий камень задел меня, выбив правое плечо, рука сразу же онемела. Я растерялась, не зная отплыть или спрятаться под большим выступом скалы вулкана, и теряла драгоценные жизненно важные мгновения. Решила отплывать, быстро голосовой командой включила на полную мощность двигателя, и меня потянуло во мрак, прочь от этого смертоносного глубокожидкостного вулкана. Огненные капли еще попадали на мое снаряжение, как могла смахивала и сбивала их, что бы они не успели прожечь защиту.

Когда я миновала опасность, обернулась и оценила масштаб аварии издалека, то решила вернуться, рискуя своей жизнью, помочь попавшим в беду исследователям. Я видела, как третий номер попал под обвал и, скорее всего, потеряв сознание, беспомощный и обездвиженный падал в безмолвные бесконечные глубины. Я сразу же устремила к нему на помощь. Мимо пролетали крупные и небольшие камни, осколки поврежденных и разбитых роботов-рабочих и аварийного оборудования. Только по счастливой случайности ни один обломок не задел меня. Я с трудом нагнала умирающего исследователя и схватила за ногу, быстро перевернула, подхватила за снаряжение и потянула в сторону. Мельком заметила, как ДэРиинд тоже пытается спасти попавших в ловушку под уступом двух исследователей. КоринДол и ЛЕрГиа тащили уцелевших роботов с оборудованием. Остальные исследователи тяжело уворачиваясь от все продолжавших падать глыб и струящихся кипящих красных ручьев выбирались на безопасное расстояние. Режим сообщения разрывался от тревожных возгласов из главного отсека информации. Но объяснять подробности случившегося и придерживаться их инструкциям – ни у кого не было такой возможности. Раздавался гул и грохот разбушевавшегося, вырвавшегося из-под контроля вулкана. Оглушали страшные крики погибающих разумных...

Я передала не подающий признаков жизни третий номер сумевшей спастись группе исследователей и поспешила на помощь ДэРиинду. По пути я ухватила крупный плоский полуметаллический обломок и прикрываясь им от опасных сыпавшихся сверху осадков проплыла под уступ под которым прятались исследователи. Мы быстро и срывая голоса спорили как нам невинными покинуть эту ловушку. Остановились на том что ДэРиинд и двое номеров выплывут в удобный момент и закрываясь фрагментом конструкции робота-рабочего отплывут на безопасное расстояние. Потом ДэРиинд вернется за мной.

Из-за сильно нависающего уступа мы не видели, что происходит наверху, лишь на уровне глаз проносились камни и смертоносные сгустки. Исследователи команды, спас-

шиеся и наблюдающее все происходящее с нами со стороны, подали сигнал, когда наступит удобный момент. И хоть мы активировали их визуальное фиксирование режима сообщения и частично искаженно видели сложившуюся ситуацию, эта помощь не была лишней, они подбадривали нас своей уверенностью. ДэРинд и двое исследователей ухитрившиеся строем поместиться под не очень большим обломком выскочили из укрытия и устремились сквозь опасный поток. Я видела как крупные и мелкие камни оставляя глубокие вмятины отскакивали от защищающего их осколка и еще работающего снаряжения.

Решила не подвергать больше опасности состав команды ради своей жизни и осторожно выглянула из-за уступа. Большой кусок чуть не разбил сплав, попав прямо в мой шлем. Придя в себя от головокружения, я выглянула снова. Убедилась, сверившись с визуальным фиксированием режима сообщения одного из исследователей, в отсутствии опасного потока и выскользнула из убежища. Двигатели ревели на полную мощность, я помогала себе руками и ногами, стараясь как можно быстрее преодолеть тяжелый участок пути. Резкая боль обожгла и шокировала, я потеряла ориентацию в пространстве, и двигатель направил меня не в ту сторону. Громкий болезненный крик вырвался из моего горла. Обернулась и увидела, что мое левое плечо и рука горят. В глазах все потемнело и окружение пошло пятнами. Исследователи бросились выручать меня из беды и вытянули вверх. Я то теряла сознание, то приходила в себя. Слова режима сообщения ужасным гулом отдавались в ушах. Казалось боль дойти бесконечно...

Я пришла в себя только в капсуле медицинского корпуса. Приподнялась и села на кровати. Плечо и рука еще побаливали, но вроде бы были целы под медицинским прибором.

– Проснулась уже! – в дверях улыбаясь, стоял КоринДол.

– Да-а... Что там случилось дальше?

– Потеряли троих исследователей, двух парней и одну девушку... – уже без радости рассказал он.

– Еще двое как и ты получили тяжелые травмы, один легко отделался, – продолжил после небольшой паузы.

– А со мной что? – поинтересовалась я.

– Тебе повезло! Просто невероятно повезло!

– Да не тяни, рассказывай, – шутливо пожаловалась я.

– На тебя попал большой сгусток раскаленного стержневого вещества. Оно прожгло защитный костюм и сильно повредило твою руку и плечо.... Но мы заменили пораженные участки тела биопроводящими бактериями. Вскоре они трансформируются в твои естественные, не отторгаемые организмом ткани. Останутся лишь тончайшие еле заметные шрамы.

– Это называется еле заметные? – я посмотрела на сплошной черный бугристый шрам на торчащих из-под медицинского прибора не двигающихся израненных пальцах.

– Нет, будет намного лучше... – КоринДол рассмеялся.

– А в чем мне повезло? – не переставала я, видимо еще после препаратов, шутить.

– В том, что огненная жидкость не успела расплавить верхние защитные секции. Ты бы погибла на месте, а так стержневое вещество и ядовитые выбросы успели разжесть ткани, а давление превратило кости руки и плеча в бесформенную однородную массу. Мы еле успели доставить тебя и других пострадавших живыми на станцию... – подробно объяснил он.

– Угу, – лишь радостно и довольно ухмыльнулась я.

– А что стало с третьим жерлом?

– Подстраховывавшая нас команда собрала последнее оставшееся целым, оборудование, снаряжение, роботов, вышла в океан... и они без проблем и быстро заделали эту зло-

счастную пробоину в вулкане. Других аварий пока еще не было... – не спешно рассказывал он.

– Отдыхай, набирайся сил! – пожелал КоринДол и направился к выходу.

– Постой! – остановила я его, – поговори с Алэлом-330, может нам разрешат вернуться на ЭЭн-8631-Эд...

– Хорошо, Дэмриел! – пообещал он и вышел.

Я еще недолго сидела на кровати и смотрела в противоположную стену капсулы с медицинскими датчиками и оборудованием. Перед глазами мелькали вспышки и обрывками подробности аварии, струи яркого смертоносного вещества планеты Эдibriет-429 и погибавшие исследователи с люминесцентными номерами на спинах... Потом я легла и надолго заснула.

Когда я проснулась, то увидела сидящую рядом ЛЕрГиа-57. Она улыбалась, и лицо ее сияло.

– Нас оправдали! Мы возвращаемся на основную станцию! Симбиотики и Аппарат Организации Миров учли все наши успехи, спасение исследователей и оборудования Эри-нера-517! – как беззаботный ребенок радовалась она.

Я от волнения не могла выговорить ни слова в ответ, а только улыбалась и тоже ликуя смеялась.

Через сорок марелей я окончательно поправилась, и меня освободили от обязательного пребывания в медицинском корпусе. Похороны троих погибших исследователей уже давно прошли, разговоры о случившейся трагедии на дополнительной энергетической станции затихли, и служба вернулась в свое привычное часто полуаварийное состояние. Все этот период мои преданные друзья терпеливо ждали моего выздоровления. Как они шутливо пояснили – штрафовались вместе и оправданы будем только вместе.

Мы долго прощались со своими новыми друзьями и приятелями на дополнительной энергетической станции. Обещали Алэлу-330, Валкду, ЛодЛилле-71 и Олдиону обязательно навестить их в свободный от исследовательской службы марел. Когда прощальный момент был закончен, мы в последний раз обменялись дружескими пожеланиями, напутствиями и шутливыми советами. Взошли на талфабию, на которой же и прибыли два с половиной света назад, и обнадеженные отправились обратно на огромную, по сравнению с энергетической основную станцию.

отчет № Эдibriет-429 – 6. Свет 310122, марел сто тридцать второй. Возвращение на ЭЭн-8631-Эд

Когда мы вошли в город-блок, то сразу же замерли удивленные и пораженные. В городе-блоке процветала жизнь! Дорожки и плавающие лестницы стали переполненными исследователями. И здесь были не только разумные и симбиотики! Серый и мрачный город-блок ожил и наполнился обитателями.

Группами ходили костяные четверорукие. Это были мощные воины Вселенской Межгалактической Организации Миров, их раса называется – зодглеры. Они обладают сильным жилистым, костянистым и громоздким, пятнистым с темно-зелеными, желтыми и грязноватыми пятнами, телом. На их верхнем плечевом поясе располагались основные руки, а из нижнего, плечевого пояса поменьше и гораздо уже, торчали дополнительные. Верхние руки предназначались для рукопашных схваток и смертельных захватов, вспомогательные были более ловкими и легко управлялись с любым оружием дальнего боя. Из их широких спин вдоль стержня тела прорастали длинные и короткие искривленные прочнейшие костяные и острые шипы, они еще больше затрудняли противникам ближнюю борьбу с зодглерами. На планете четвероруких Дазигиум-13 в скопление Дазигиума сложная тяже-

лая атмосфера, поэтому им были пересажены особые универсальные дыхательные органы, периодически они выходят из строя и тогда на шипы нижней половины лица зодглеры накалывают аварийные дыхательные маски. Женские особи этих прирожденных воинов слабо отличались от мужских, только немного более тонкие торсы и руки выдавали их. Зодглеры облачены в тяжелую бурую броню, прикрывающую жизненно важные органы и ровные бесшипные участки тела.

Среди потоков исследователей высились крупные в четыре наших роста симбиотики второго уровня. Они были точно такие же, как и первого уровня, только их кислотно-желтые корпуса намного превосходили всех обитателей основной станции. Но было этих роботов не так много, во всем городе-блоке я разглядела всего пятерых.

– Если такие огромные симбиотики второго уровня, то какие же тогда третьего?! – удивился за всех ДэРиинд.

– Смотрите! Универсальные средние и старшие исследователи! – раздался обрадованный возглас ЛЕрГиа.

Все стали всматриваться в указанном ею направлении, наконец, мы увидели всех исследователей команды основной станции своими глазами. Внизу в парковой зоне первыми я разглядела универсальных средних исследователей. Это были холонокровные двуногие разумные – унррилы. Их абсолютно белая плотная полупрозрачная кожа просвечивала плазма и эритроносные сосуды и размытые поверхности внутренних тканей и органов, придавая тем самым им странный и болезненный вид. Их казалось ранимое тело защищено прочными наростами – панцирями-доспехами с замысловатыми сложными красными, различными для каждой особи, узорами. Унррилы облачались только в легкую форму – на них и так была прочнейшая естественная защита. Черепа холонокровных разумных были узкими и вытянутыми, тоже покрытыми красными разводами, а черты лица невыразительными и безвольными. Их большие белые глаза закрываются четырьмя веками внутренними и внешними. Высокие и очень худые унррилы с белой, но жаркой планеты УнррилЭЭл при неблагоприятных условиях жизни могли покрываться защитной оболочкой и впадать в анабиоз на сотни свет, выживая последними из всех универсальных исследователей без станций и специального аварийного оборудования. Так же они были бесполоми существами и довольно быстро размножались раздвоением. На прародительской особи сначала образуется небольшой нарост, затем постепенно развивается вторая особь. Сначала она беспомощна и не разумна, но потом обретает сознание, дыхание, подвижность, речь и, наконец, полностью отделяется от прежнего унррилы. Таких я сейчас не наблюдала, но вполне возможно, что за срок нашей экспедиции на основной станции численность их возрастет в несколько раз.

Универсальных старших исследователей было видно еще меньше, чем симбиотиков второго уровня. Они изредка мелькали в потоках занятых работой исследователей. Каэрмолы с двутелой планеты л-т-Карьемолэ-963 – загадочные, самые противоестественные и необычные разумные создания всей изученной Центральной Вселенной. Их истинная оболочка представляла собой полувидимое поле – продолговатый в наш рост сгусток темной разумной энергии, они могли принимать разные формы и даже некоторые свойства и способности любых разумных и примитивных существ со схожими размерами. Отличить подлог без специального оборудования невозможно, поэтому универсальные старшие исследователи это превосходные разведчики и шпионы Вселенской Межгалактической Организации Миров. Лишь трое были в своем естественном облике, может они копировали внешний вид других исследователей, и их на ЭЭн-8631-Эд было гораздо больше. Такая невероятная приспособляемость нужна была каэрмолам, что бы выжить на их родной суровой двутелой огненной с красной атмосферой планете. Они обладали навыками передвижения небольших объектов на расстоянии и способностью неотчетливо, смутно видеть будущее и замыслы

других разумных созданий. У всех даже каэрмолов на телах присутствовали отличительные номера и эмблемы Вселенской Межгалактической Организации Миров. Если у зодглеров и холоднокровных двуногих это несмываемые и неизменяемые цифры, то каэрмолы были обязаны законом Аппарата Организации Миров воспроизводить свои порядочные номера в любом обличии, если исключительно они не были на важном секретном поручении.

Все эти сведения были заложены нам Аппаратом Организации Миров, так как со старшими и средними универсальными исследователями, а также симбиотиками и зодглерами нам предстояло долго работать на основной станции еще не совсем изученной планеты Эдибриет-429.

Насмотревшись на это активное подвижное столпотворение, мы направились в главный отсек информации. Мимо нас десятками мелькали незнакомые лица разумных. Встретили Латаиса и Серлу-18. Они приветственно помахали нам рукой с соседней спускающейся плавающей лестницы. За огромными иллюминаторами так же величественно скользили большие полупрозрачные треххвостые летиены. Здесь было все таким продуманным и грандиозным, мы давно отвыкли от такой роскоши в тесных узких тоннелях и блоках дополнительной энергетической станции.

В главном отсеке информации симбиотики похвалили нас за храбрую отличную службу, сообщили – наши спальные капсулы остались незанятыми, объяснили – нас ожидает повышение и теперь нам предстоит работать со средними исследователями. Мы стали универсальными средними исследователями! Я, ЛЕрГиа, ДЭРиинд, КоринДол были просто ошеломлены и сражены услышанным!

Обрадованные, в превосходном настроении мы собрались в моей прежней спальной капсуле. Пили кродг, искренне радовались удачному исходу наших злоключений и грустили о погибших в страшной аварии исследователях, благодаря которой стало возможным наше возвращение на ЭЭн-8631-Эд...

Когда стало совсем поздно, мои гости разошлись. Я перенесла свой отчет из личного портативного вшитого под кожу правой руки информационного архива обратно в управлении плавающей панели, настроила оболочку спальной капсулы соответственно своим предпочтениям и приготовилась ко сну. Кто-то здесь все-таки ночевал, стояли чужие панорамы и музыка. Разделась и осмотрела левую руку и плечо. Как и говорил КоринДол, шрам стал менее заметным, но все равно остался хорошо видимым. Зажившая рана на темной коже, словно беспощадная злокачественная опухоль расплзлась сплошным еще более темным неровным пятном от пальцев до середины груди и спины. Если представить, что я могла остаться совсем без руки, то все было не так уж и плохо. Кости и мышцы двигались, несмотря на то что были регенерированы. Я вздохнула, мысленно активировала выдвижение кровати уставшая от непрерывного хоть и радостного волнения, быстро уснула. Режим полезных снов предложил спортивное соревнование между всеми разумными на основной станции, и я с удовольствием согласилась. Группа, в которую я входила, заняла последнюю победную шестую позицию...

Следующим марелом все универсальные средние исследователи и мы вчетвером, в том числе собрались в главном отсеке информации. Как ни странно симбиотики не присутствовали. Среди нас унррилов оказалось пятьдесят шесть, зодглеров – десять и нас разумных – пятеро, всего семьдесят исследователей. Главный из универсальных средних исследователей унррил по имени Унраэн резким скрипящим голосом естественным для всех представителей этой расы рассказал присутствующим необходимые данные. Мы узнали, что универсальных младших исследователей прибыло на основную станцию еще сто двадцать два разумных, воинов-зодглеров семьсот семьдесят четыре. Сколько находилось на ЭЭн-8631-Эд каэрмолов и симбиотиков, было недоступной секретной информацией даже для унррилов. Он предупредил нас о запрете разглашения другим исследователям и обитателям основ-

ной станции обо всей нашей предстоящей работе, опытах и анализах в лабораториях. После совещания и осведомления с планом службы на ближайший свет и кратким знакомством со всеми универсальными средними исследователями мы прошли в блок, доступ в который нам был ранее запрещен.

В лабораторных корпусах среднего уровня было еще более высокотехнологичное и современное оборудование, чем в прежних предназначенных для младшего персонала. Высокие наклонные, плавных криволинейных форм серые стены центральной лаборатории были изрезаны длинными иллюминаторами. Сплошной излучающий свод давал ровный яркий равномерно распределенный белый свет. Оборудование с большими объемными текучими визуализаторами, роботы, автоматизирующие простые процессы и этапы изучения созданий, огромные темные контейнеры для заморозки и временного хранения образцов, анализаторы с узкими прозрачными колбами и накопители с жидкостью океана для транспортировки глубинных животных упорядоченно занимали колоссальное пространство отсека.

– Это, наверное, те самые два блока с оборудованием прибывшие с нами на Эд—ИБР! – поделилась с нами своей догадкой ЛЕрГиа.

Стало ясно, что здесь проводились не только анализ и классификация полученных образцов, но и синтезирование, усовершенствование отдельных видов существ. Для этих целей здесь было предусмотрено все необходимое оборудование. В центре главной лаборатории в эденогенных биотических капсулах находились естественные и видоизмененные образцы существ, взятых из океана Эдибриет-429. Большинство этих животных я никогда не видела и не классифицировала за все пребывание на планете.

– Разве не противоречит основному Главному Первому и важнейшему закону Аппарата Организации Миров умерщвление, опыты и синтезирование биологических единиц на исследуемых планетах?! – пораженная увиденным, поинтересовалась я у главного среди средних исследователей Унраэна.

– Только по особому разрешению Аппарата Организации Миров, – получила я короткий ограниченный ответ от явно недовольного моей дерзостью унррилла.

Вероятно, это были засекреченные даже от нас разработки. Я отошла от главного, не желая больше его раздражать.

– Слышал, что такое разрешение выдают, только если видам и жизни на планете угрожает вымирание или другая катастрофическая опасность... – еле слышно шепнул мне на ухо темнокожий исследователь, пятый из всех разумных входивших в команду универсальных средних исследователей.

Я внимательно посмотрела на него. Он был один, с унрриллами и зодглерами общался мало и старался держаться поближе к нам таким же разумным.

– Я – НаланЭд-919.... Можешь звать меня просто – Налан. Сегодня прозвучало так много имен при ознакомлении со всей группой средних исследователей, что меня ты точно не запомнила! – уже громко и шутливо произнес он.

Я тоже представилась и назвала имена своих друзей. Почти все исследователи разбрелись по лаборатории. Унррилы определенно находились здесь не первый раз и привычно кропотливо приступили к выполнению своих обязанностей. Часть из них изучала и составляла архивы, другие погружали образцы в эденогенный раствор. ДэРиинд, КоринДол, ЛЕрГиа и все зодглеры рассматривали лабораторию и ее оснащение.

– От куда ты знаешь про особое разрешение? – тихо спросила я Налана при удобном моменте.

– Хотя и запрещено распространять информацию, а слух об этом уже давно просочился и ходит по станции... – так же негромко, но уверенно объяснил он.

– Я предпочитаю не создавать себе проблем с симбиотиками и Аппаратом Организации Миров.... Мы уже провели два с половиной света штрафа в изоляции на дополнительной энергетической станции, – отшучивалась я от его слов.

– Ты была на Эринере-517? – сильно удивился Налан.

– Да, мы все вчетвером были универсальными младшими исследователями на Эринере-517. Работа там не из легких! – я невольно повысила голос.

– Случилась серьезная авария, несколько исследователей погибло.... С нас сняли штраф за спасение команды и оборудования... – стараясь не поднимать шум и никому не мешать, я рассказала подробности трагедии.

Налан внимательно слушал и понимающе качал головой. Кажется, я так быстро обрела еще одного друга. Потом мы тоже обошли оборудование, интересовались возможностями каждого аппарата, изучали управление. Налан как оказалось легко заводил новых друзей, и скоро уже подружился с ЛЕрГиа, КоринДолом и ДэРииндом. Так пошел этот девятьсот тридцать третий марел нашего пребывания на опасной планете Эдибриет-429...

отчет № Эдибриет-429 – 7. Свет 310122, марел сто шестьдесят шестой. Исследования в лабораториях среднего уровня

Через несколько десятков марелей все новые универсальные средние исследователи и мы в том числе окончательно освоились со сложным оборудованием и кропотливо работали в лаборатории. Больше мы не выходили в опасные глубины за еще не изученными животными, образцы добывали младшие исследователи. Я как и все остальные разумные каждый марел рутинно анализировала и классифицировала существ планеты Эдибриет-429, их набралась уже не одна тысяча. Универсальные младшие исследователи в поисках новых созданий отправлялись на все дальние расстояния. Образцы часто повторялись и не исследованные теперь попадались реже.

Наконец, с большим опытом службы в лаборатории среднего уровня унррилы открыли нам доступ в закрытые ранее архивы. За каждым исследовательским отделом с большим текущим визуализатором и тремя роботами-анализаторами простых операций должны были работать двое.

ЛЕрГиа и ДэРиинд уже давно тайно встречались. Им приходилось скрываться, они всячески старались не вызывать подозрений у внимательно надзирающих за всем происходящим на основной станции симбиотиков. Создавать личные связи на службе, было запрещено Аппаратом Организации Миров. Все исследователи, как и симбиотики, и вся станция ЭЭн-8631-Эд являлись собственностью Вселенской Межгалактической Организации Миров. Мы были созданы для службы, а не для продолжения нашей расы.... ДэРиинд и ЛЕрГиа сильно рисковали и тщательно маскировали свои уже совсем не приятельские отношения. Но от близких друзей таких как я, КоринДол и Налан скрыть это было не возможно.

Унраэн разбил нас на исследовательские команды. Изначально все разумные были в паре с унррилами или зодглерами. Но мы настояли, что не следует разбивать нашу сложившуюся и хорошо сработавшуюся группу. Он тяжело, но согласился. Теперь ЛЕрГиа работала в паре с ДэРииндом, а моим напарником стал Налан. КоринДол был недоволен таким исходом, ему единственному из разумных предстояло служить с унррилом. Я знала, что он хотел проводить исследования вместе со мной. КоринДол был первым, кто поддержал меня после аварии на дополнительной станции и тяжелого ранения, и продолжал навещать чаще других. Он часто в конце марела заходил ко мне в спальную капсулу поговорить о работе и посмеяться над последними слухами. Я знала, что нравлюсь ему.

В архивах находилась информация о ветвях развития существ планеты, это были новые для нас сведения. Нам предстояло дополнять их, пополнять новыми данными, выявлять сходство ДН кислоты и определять стадию эволюции каждого существа. Объемный визуализатор воспроизводил, словно живых движущихся созданий. На сетчатку глаза проецировалась вся текстовая информация о существе. Мы с Наланом неспешно перебирали свою часть образцов. На этом оборудовании стояла редко встречающаяся функция – обмен мыслительными импульсами. Пользоваться таким преимуществом вне службы, было запрещено, так как приводило к конфликтам, ссорам и ненависти между любыми разумными существами. Хотя обмен и не отбирал слишком много сил и энергии у организма, после его долгого применения появлялась слабость и сильная апатия, но он был незаменим в процессах изучения и опытах. В лаборатории преобладала тишина, никто не мешал исследованиям каждой отдельной группы. Обмен мыслительными импульсами проходил только в поле оборудования, соседняя команда не могла слышать нас, а мы их.

– Похоже, что многие существа были исправлены и модернизированы, я вижу технологии Аппарат Организации Миров.... Что ты об этом думаешь, Налан? – спросила я, просмотрев сотни животных из архива.

– Думаю, не все исследователи это заметят... – удивился он.

– Я просмотрела слишком много обучающих курсов режима полезных снов по технологиям модернизации живых и растительных организмов....

– Большинство исследователей не обучаются самостоятельно, а предпочитают виртуальные развлечения и путешествия...

– Зачем они так сильно вмешиваются в существование планеты? – возмущение и растерянность душили меня.

– На ЭЭн-8631-Эд об этих экспериментах почти никто не знает, – пояснил Налан, продолжая пролистывать образцы.

– Что-то не так с Эдибриет-429, здесь в работе на основной станции не все чисто, на ЭЭн-8631-Эд проводится не только изучение существ, а цель Аппарата Организации Миров не одни лишь исследования.... – я рассказала Налану о своей догадке.

– Подозрительно выглядит такая большая численность воинов. Возможно, скоро здесь будет пересадочная база войск Аппарата Организации Миров... – добавил он.

– Разве проводятся исследования на планетах уже входящих во Вселенскую Межгалактическую Организацию Миров? Эдибриет-429 входит? – все удивлялась я.

– Это не доступные нам сведения.... Лучше не рассказывай ни кому о своих догадках, иначе нам придется до конца жизни служить в изоляции на дополнительных станциях, – полусуто объяснил Налан.

– Хорошо, – закончила я наш опасный разговор.

В этот марел мы больше не обменялись ни одним мысленным импульсом. Я молча разбирала классификацию существ, к своему еще большему удивлению обнаружила несколько видов с других планет, чуждых Эдибриет-429.

Я не понимала, что происходит на основной станции. Нас создали как универсальных исследователей, предназначенных для обнаружения и изучения жизни в новых обнаруженных мирах. Ведь уничтожение и синтезирование созданий на исследуемых планетах запрещено Главным Первым самым важным законом Аппарата Организации Миров.... Но здесь в лабораториях среднего уровня были сплошные нарушения, которые прикрывали надзирающие симбиотики. Что же происходило на Эдибриет-429? Какие цели преследовал Аппарат Организации Миров в океане этой планеты? Были ли они законными и открытыми? Для чего на самом деле мы доставлены на основную станцию, и какие события ожидали нас дальше? Эти тяжелые мысли не переставали одолевать мой разум. Я видела как каждый марел небольшая группа одних и тех же унррилов, более опытных исследователей, отделя-

лась от основной команды и уходила в другие закрытые корпуса блока лабораторий среднего уровня. Я тайно испытывала зависть к их возможностям, ведь они были ближе к тайне загадочной планеты Эдибриет-429.

Марел за марелом я пыталась найти полные архивы экспериментов над животными Эдибриет-429 или описание причин модернизации хотя бы одного создания, но все было тщетно. Вероятно, в главной лаборатории среднего уровня не хранились такие засекреченные данные...

Скоро подвернулся долгожданный удобный случай. Унраэн поручил нашей группе ответственное задание. Он видел наше усердие и успехи, знал, что мы набрались достаточно опыта службы в лабораториях среднего уровня и можем перейти на новый этап исследовательской работы. Нам предстояло впятером провести один из так интересующих меня в последние марели экспериментов.

Главный универсальный средний исследователь собрал нас и повел в лабораторные отсеки с ограниченным доступом. Мы прошли систему допуска по своим вшитым в запястья индивидуальным служебным данным. С этого марела наша работа будет проходить в этих отсеках.

Как ни странно опыты проходили не в огромной просторной наполненной лучшим оборудованием главной лаборатории, а в других совсем небольших помещениях, подальше от основной массы универсальных исследователей. Эденогенных биотических капсул здесь находилось огромное количество. В них располагались живые и умерщвленные создания. Сферические, купольные, клеткообразные, овальные с раковинами, панцирями и мягкотелые совсем бесформенные.... От эдилов, гроздьев яиц и личинок до полностью сформировавшихся особей. С присосками и многоногие, без щупалец, с зубами и шипами, прозрачные и биолюминесцентные, серые невзрачные и пестрые многоцветные.... По одной из стен стояли высокие различного размера биокамеры для взращивания существ. Я с грустью и горечью в душе рассматривала их, медленно переходя от одной капсулы к другой. Здесь были клатоины, пламенные фелодэры, мадилы, кристальные дириины, широкополостные овидэлы, долэлэ, илиловые бойцы, микроскопические колонии валэрэв, синие огиры, холилоны-сгустки, семиглазые рибэли, ядовитые витуны и встреченные мною на Эдибриет-429 первыми – прекрасные треххвостые летиены. Многие виды из этих умерщвленных созданий обнаружила я за свой долгий срок службы на Эринере-517 и впервые занесла в классификатор...

Опыты над живыми образцами жизни исследуемой планеты для меня выглядели чудовищно преступными, так сильно противоречащими Главному Первому закону Аппарата Организации Миров. Эти тесные небольшие стерильные и белые помещения было переполнены модифицированными образцами, существами от одноклеточных и простейших до самых сложных – удивительных биохранилищ эволюции планеты. В объемных визуализаторах отображались схемы и последовательность опытов над каждого существа. Я всматривалась в них, но был слишком маленький срок чтобы запомнить последовать и понять состав.

Унраэн быстро показал нам лабораторное хранилище и проследовал в следующий отсек. Он был немного больше чем предыдущий и полностью оснащен устройствами и лабиринтами для испытания интеллекта, функций жизни, способностей примитивных и сложных животных. Подвижное оборудование, с постоянно движущимися колбами и переворачивающимися сферами-цитропами проводили автоматические исследования.

В соседних помещениях располагалось многократно увеличительное оснащение, ареллы для микро исследований, дероидные вертикальные и горизонтальные ряды с сосудами для ручного химического и физического анализа образцов. В отдельном отсеке хранились образцы различных растений. Их были сотни, ярких, полосатых, шаровидных, блеклых

невыразительных, с невероятно большими и сложными скелетными образованиями, совсем странных и даже пугающих. Редко встречались роботы-лаборанты быстро и ловко ориентирующиеся в пространстве и оборудовании проводили стандартные несложные операции.

– Что же нам предстоит выполнять? Какие задачи? – не удержавшись я торопила события.

– Сначала вы должны привыкнуть к новому месту службы. Изучите инструкции к оборудованию и роботам, обязательно хорошо запомнить расположение всех разновидностей существ, эденогенных биотических капсул и биокамер. Вы будете помогать более опытным универсальным средним исследователям – унррилам....

– Что ты еще хотела узнать, Дэмриел? – в его последних словах послышалась жесткость.

– Достаточно, Унраэн! – ответила я официально, не желая снова рассердить главного универсального среднего исследователя.

Мы разбрелись по отсекам, изучая оборудование и запоминая расположение лабораторных помещений. Для меня было слишком тяжело находится в этих хранилищах смерти, но я старалась не выдавать своего состояния, отрешиться от тягостных мыслей и хорошо выполнять наши обязанности.

Через четыре марела Унраэн допустил нас всех в следующие закрытые лабораторные отсеки. В них мы шли уже вместе с той группой унррилов, которые раньше отделялись от остальных исследователей и уходили в другие закрытые корпуса лаборатории среднего уровня.

Миновали уже знакомые нам отсеки с ограниченным доступом и прошли в довольно крупное помещение. Здесь не было капсул с биотическим раствором. Я поняла, что это аналитическая лаборатория. В середине серого безжизненного пространства с высокими хаотично подсвеченными зеленоватыми цветовыми оттенками криволинейными сводами, из плоскости пола был выдавлен обтекаемый неправильной формы подъем с углублениями для сидения. Это был стол совещаний для одиннадцати исследователей. Унррилы привычно заняли свои места, мы немного растерялись и вскоре заняли оставшиеся сидения.

Давно служащие в этих лабораториях унррилы представились Унрамом, Унроктом-3, Унругом, Унрэодом, Унриззом и Унрауем-6803. Мы тоже вежливо представились. После недолгого знакомства и рассказе об общих данных и способностях каждого из новой исследовательской команды мы приступили обязанностям службы.

Я сильно волновалась, пальцы рук мои нервно тревожно подрагивали. Ведь сейчас мы могли узнать, для чего проводятся на ЭЭн-8631-Эд такие жестокие эксперименты. Унраэн убедившись, что все в порядке и проходит правильно, оставил нас и удалился по руководящим проблемам.

Унррилы включили объемный текучий визуализатор. Активация прошла с задержкой. Я затаила дыхание, и каждая доля марела казалась мне вечностью. Центр белого стола стал невидимым. Наконец в большом участке пространства над и под прозрачной поверхностью стола проявились генетические ветви. Они поднимались с самого низа от пола, проходили уровень глаз и уходили высоко вверх.

– Функция обмена мыслительными импульсами... – пояснил свои действия один из унррилов.

Хоть рядом никого и не было, мы ни кому не мешали, обмен мыслительными импульсами существенно облегчал, ускорял работу, сохранял наши физические и моральные силы.

– Перед вами ДН кислота разновидности пламенных фелодэр – существа планеты Эдибриет-429, – прозвучал первый мыслительный импульс.

– Покажите его внешний вид и поведение в естественной среде... – распорядился Унрам, самый активный и энергичный из всех присутствующих унррилов.

Сидящий справа от меня Унраув-6803 мысленно пролистал файлы. Генетические ветви ушли вверх и зависли высоко над нами. Перед глазами появилась движущаяся виртуальная копия пламенного фелодэра. Я узнала этот вид небольших кольцевых реснитчатых существ и непроизвольно закивала головой.

– Эта разновидность плохо адаптируется к жизни среди большого количества хищников. Вид пламенные фелодэры необходимо усовершенствовать! Предложения?

Услышанное ошеломило меня, и огорчило и обрадовало. Предстояло лично участвовать в так неприемлемых для меня опытах, но радовалась тому, что эти эксперименты, скорее всего не были преступными. Стало очевидно, что универсальные средние исследователи изучали и поддерживали созданий Эдибриет-429, хоть и ценой жизни многих особей. Значит, Аппарат Организации Миров преследовал на ЭЭн-8631-Эд положительные цели. Я старалась не думать об этом – остальные исследователи команды могли легко услышать мои мысли. За многие марелы проведенные за исследовательским оборудованием, оснащенным функцией обмена мы с Наланом научились обманывать считыватель. Что бы твои мысли остались не слышимыми, при работе нужно было просто быстро принять все происходящее, не обдумывая. Тогда мыслительные импульсы проходили мгновенно и становились невидимыми для считывателя. Я и Налан отлично научились это делать и никому не рассказывали об этой хитрой уловке.

Унраув-6803 пролистал дальше, и мы увидели архивы фиксирования режима сообщения. И в лабораторных клетках и в естественной среде пламенные фелодэры быстро погибали в зубах и щупальцах хищников. Было тяжело всматриваться в жестокие для этих беззащитных созданий события.

– У них нет хорошего защитного механизма! – осмелилась и предположила я.

– При приближении опасности пламенные фелодэры теряют свой яркий брачный оранжево-красный окрас и становятся практически абсолютно прозрачными и невидимыми. Унраув-6803, посмотрим еще раз! – приказал Унрам.

Все еще раз посмотрели тяжелые семимерные архивы. При том я заметила, что некоторые хищники не видят фелодэр, защитный рефлекс отлично работает, многие же мгновенно обнаруживают притаившихся пламенных созданий и поедают их.

– Можно повторить только очень медленно! – попросила я начиная догадываться о причинах быстро происходящей гибели этих существ.

– Особи не успевают репродуцироваться, разновидность под серьезной угрозой полного вымирания, – добавил Унриз.

Архив прошел заново, но ничего странного или подозрительного мы не обнаружили. Образовалось эмоциональное напряжение, Дэриинд и КоринДол, обеспокоенные посматривали на меня.

– Еще раз в элтолучах... – поддержал меня Налан.

И опять ничего...

– В дэнгалучах! – в последний раз попросила я, уже разочаровавшись в своих догадках.

В замедленном движении мы увидели, что когда мужская особь фелодэр меняла цвет в дэнгалучах мелькнула серия вспышек.

– Есть ли у нападающих на пламенных фелодэр хищников способность улавливать дэнгалучи? – Налан понял мое предположение.

– Мы не проводили такие исследования, – объяснил Унрам и поставил задачу быстрого анализа на дэнгалучи трех хищных животных.

Через некоторый промежуток марела унррилы получили результат.

– Да, есть такие способности... – озвучил полученную информацию Унрок-3 сидящий на противоположной от меня стороне серого стола.

– Эти вспышки обнаруживают пламенных фелодэров для некоторых хищников, способных к дэнгазрению, – я рассказала всем присутствующим о своей гипотезе.

– От куда ты это знаешь? – удивилась ЛЕрГиа.

– Из виртуального путешествия режима полезных снов на планету из созвездия Зэрибат. Растения заселяющие всю седьмую планету созвездия и живущие в плотной туманной атмосфере ведут себя так же.... Только их вспышки имеют отпугивающую функцию, – ответила я ей.

– Разве так важны для планеты фелодэры, что бы поддерживать и совершенствовать их разновидность? – задал неожиданный вопрос КоринДол.

– Пламенные фелодэры уничтожают избыток налинов. Налины поедают лариловые заросли в огромных количествах, которые служат укрытием, превосходным жилищем для многих других видов растений и животных. Погибают пламенные фелодэры – погибают стони других разновидностей... – объяснил происходящее Унрам.

– Значит, нам необходимо всего на всего избавить этих существ от вспышек в дэнгалучах при переходе в защитное маскировочное состояние, – подвел итог ДэРиинд.

– Может нам стоит усовершенствовать их защитный механизм еще каким-нибудь приспособлением? – предложила я.

– Добавить шипы? – сказала ЛЕрГиа.

Унрам еще некоторый срок просматривал материалы архива фиксирования режима сообщения.

– Хорошо, я подтверждаю все предложения по пламенным фелодэрам, – наконец услышали мы.

Несколько марелей ушло у нас на генетическую и физическую моделизацию в аналитической лаборатории. Когда виртуальная визуализация нового тела пламенного фелодэра, его Дн кислоты и предполагаемого поведения были готовы, мы приступили к эксперименту. Перешли в небольшие закрытые отсеки лаборатории среднего уровня. Я, КоринДол и НаланЭд-919 под присмотром опытных унррилов, вшивали в генетический код защитные шипы. ДэРиинд и ЛЕрГиа исправляли нежелательные губительные вспышки маскировки существа.

Больше двадцати марелей мы проверяли ДН кислоту на формирование в клеточном уровне. Когда эти пробы прошли и первичное развитие утверждено, наша группа из одиннадцати исследователей универсальных средних исследователей приступила к возвращению первой опытной особи.

Из марела в марел я наблюдала, как в эденогенной биотической капсуле проходит стадии развития образец под численностью ээ-с-2193, и испытывала чувство радости и гордости, словно забыв о своей сильной неприязни к любым экспериментам над живыми существами. Унрам и остальные старшие унррилы приняли решение создать и взрастить еще несколько, восемь или девять образцов.

Пламенные фелодэры быстро подрастали и вскоре превратились во взрослых особи. Во период испытаний в опытных лабиринтах образцы показали хорошие интеллектуальные способности для данной разновидности и отлично проявили свой защитный биологический механизм при возникновении опасности. Выживаемость составила девять против одного. Вся наша исследовательская группа была чрезвычайно довольна результатами работы, именно таких показателей мы и добивались. Унрам поблагодарил нас за инициативу и заинтересованность, окончательно принял нас пятерых как равных и больше не смотрел с подозрением и недоверием.

Теперь предстояли испытания нового живого организма пламенного фелодэра в естественных условиях. Это должны выполнить универсальные младшие исследователи. Когда испытания прошли положительно, Унрам собрал нас в аналитической лаборатории.

Еще раз похвалил за успешно проведенную работу и рассказал о следующем задании: предстояло увеличить размеры особей и улучшить физические данные вида холилонов-сгустков. Он разрешил всем отдохнуть пару марелей. Мы разбрелись по лаборатории. ЛЕрГиа, ДЭриинд и КоринДол приводили в порядок свои рабочие места. Налан заносил в архив все подробности нашего первого совместного с унррилами опыта. Я осталась без внимания. Пока все были заняты неотложными проблемами, осторожно вышла из отсека и направилась к аналитической лаборатории. Унрам думая, что находится один, не стал закрывать пропускные шлюзы. Я с опаской, стараясь не стать замеченной, заглянула в отсек. Унрам сидел спиной к входу и не видел меня. Знала, что активирована функция обмена мыслительными импульсами, и я ничего не услышу. Но по фрагментам текучей визуализации и эмблеме Вселенской Межгалактической Организации Миров, зависшей высоко над столом совещаний, стало очевидно, что унррил передает Аппарату Организации Миров не доступные нам архивы. Мелькнула и модель пламенного фелодэра. По всей видимости, Унрам отправлял отчет о недавно проделанной работе.

Проявился силуэт траалда. Они являлись высшей расой в нашей Центральной Вселенной и пугающими созданиями. Длинная серая искривленная назад шея на грандиозно высоком в семь ридтов костистом теле с крупными соединительными наростами заканчивалась овальной немного вытянутой головой. На ней отсутствовали, какие либо помогающие ориентироваться в окружающей среде как у разумных и других рас, органы. Их сплошной прочный ровный череп обтянут ровной гладкой кожей на лице и сильно морщинистой сзади. Речевой и питающий тело орган внушительным пятном расположился на грудной клетке. Черный с острыми кривыми, торчащими в разных направлениях длинными темными зазубринами и клыками. Представители этой высшей расы существовали в среднем пятьдесят тысяч свет, затем быстро старели и умирали. Продолжали они свой род редко и не каждый – появление нового траалда становилось настоящим событием и праздником всего населения Вселенской Межгалактической Организации Миров. Имен у траалдов не было – все представители составляли один единый разумный организм. Они как и симбиотики третьего уровня возглавляли Аппарат Организации Миров.

Разнополые траалды выглядели абсолютно идентично. Отличительных знаков не носили, ходили полностью обнаженными, пользуясь своей высшей привилегией. Мало кто мог их различить, запоминая малейший шрам, выпавшую зазубрину или образование на теле, и то проявляющиеся лишь у некоторых представителей этой расы.

Невидящее и не слышащее лицо ужасало тех кто впервые сталкивался с траалдом. Общались они между собой и с другими расами биоинлейттелепатически, обладали внушением и подчинением на расстоянии, улавливали поля объектов даже через средства дальней связи. Скрыть от них свои замыслы было практически невозможно.

Я невольно отпрянула и быстро ушла, пока траалд не почувствовал меня. Мне стало известно что Унрам часто из аналитической лаборатории передавал исполнителю Аппарата Организации Миров с далекой Первой Материнской Планеты данные секретного уровня.

– Что с тобой, Дэмриел? – спросил Налан когда я вернулась.

– Ничего... – только это я смогла ответить.

– Ты выглядишь взволнованной! Где ты была? – настаивал он.

– Нет, пустяки. Я ходила в эденогенное хранилище, – я быстро нашла что ответить.

– Я заходил туда некоторую часть марела назад, но тебя не видел... – продолжал он накалять ситуацию.

– Разминулись...

– Ум-м, – недоверчиво отреагировал Налан и отвернулся.

Когда еще один служебный марел закончился, все разошлись по спальным капсулам. Я добавила новые события в личные записи и уже готовилась ко сну, как ко мне зашел Налан.

– Пришел поговорить с тобой о твоём уходе из лаборатории исследовательского оборудования... – он опять начал неприятный для меня разговор.

Я начала нервно и слишком быстро перебирать программы сопровождения приятного сна. Настороженно вслушивалась в каждое его слово. НаланЭд-919 являлся моим другом и между нами есть даже личная симпатия. Но я все равно оставалась насторожена. Он прибыл на ЭЭн-8631-Эд не вместе со всеми и слишком мало находился в нашей группе.... В случае информирования симбиотиков о подозрительных поступках я могла стать навсегда отстраненной от так важной для меня службы и отправленной на дополнительные станции или вовсе высланной с Эдибриет-429. Тогда бы я разделила участь всех отбракованных разумных – нас ждало вырождение. Так Аппарат Организации Миров поступал и с разумными, и с золиЭэлами, и с унррилами, и с доригами, и с зодглерами, и с каэрмолами.... Со всем населением Вселенской Межгалактической Организации Миров, кто не относился к высшим расам правителей. Так было принято с древних свет, и поэтому в нашем обществе существовала строгая дисциплина и иерархия. Любое неповиновение или плохая служба строго карались.

– Хочешь кродга? – спросила я пытаюсь придать нашему общению непринужденное приятельское настроение.

– Да, можно, – ответил Налан.

Я налила себе и ему расслабляющего напитка.

– Так что ты хотел мне сказать?

– Мне кажется – тебя гложет... гложет что-то...

– Что?

– Не знаю. Ты мне скажи, – вытягивал он из меня признание.

– Зачем?

– Я мог бы помочь. Не хочу, чтобы попала в беду. Если попадешь – то не одна.

– Прекрати эти не обоснованные предположения и домыслы. Ни что меня не гложет... – изворачивалась я.

– Почему-то, Дэмриел, мне показалось другое. Ты замышляешь что-то...

– Что ты этим хочешь сказать?! – возмущение захлестнуло меня.

– Помню все наши обмены мыслями в лабораториях. Знаю, что ты категорически против вмешательства универсальных средних исследователей и всей основной станции в естественную жизнь на планете и для тебя неприемлемы опыты над живыми существами...

Молча слушала, не понимая, куда он хочет вывести наш разговор.

– Видел, как ты прокралась в аналитическую лабораторию. Что ты там видела?

Я не знала, что можно в такой ситуации ответить и судорожно собиралась с мыслями.

– У меня есть допуск...

– Откуда??!! – возглас чуть не вырвался из моей груди.

Я лишь пожала плечами и промолчала. Но эмоции, удивление и даже радость бушевали внутри меня.

– Тебя это не заинтересовало? – спросил он после недолгой тишины.

– Нет, Налан.... Но если так хочешь, расскажи, – я показывала равнодушие.

– Нашел его на рабочем оборудовании Унрама. Он забыл его на некоторый срок, и я успел сделать копию!

Мне стало легче, один разумный сам поступающий против закона Аппарата Организации Миров, не мог выдать другого.

– Как ты смог сделать копию? – уже открыто радуясь и улыбаясь, спросила я.

– Ты же знаешь – не все допуски вшиты в наши красные номера на запястьях, есть и съемные переносные. Выглядят как узкие достаточно длинные пластины с геометриче-

скими выступами. Есть и специальное оснащение, считывающее с них коды и личные данные допусков, – не торопясь, рассказывал он.

– Откуда у тебя такое оборудование? – искренне поразилась я.

– Оно не официальное, я сам собрал его из подходящих деталей и нэдда узлов. На основной станции существуют тайные схемы продаж. Можно купить запрещенное оборудование и снаряжение или обменять на равное по уровню...

Налан достал съемный допуск и передал его мне. Это узкая пластина черного цвета с семнадцатью небольшими яркого оранжевого цвета выступами с обеих сторон. Я покрутила ее в руках, рассматривая, и отдала обратно, положив пластину на серую поверхность стола перед Наланом.

– Как все эти объекты оказались здесь?! Мы первыми прибыли на ЭЭн-8631-Эд два с половиной света назад и на основной станции никого не было! Все исследователи сразу же после рождения были отправлены на Эдибриет-429 и единственное, чем нас снабдил Аппарат Организации Миров это формой!! – мой голос от удивления звучал громче.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.